

The background features a vertical color gradient from purple to blue, with a thin green strip on the far right. Two black silhouettes of people are shown in dancing poses. The woman on the left has her arms raised, and the man on the right has one arm raised and the other extended. The text is overlaid on the silhouettes.

Денис Маранков

Простушка

Роман

Денис Жаранков
Простушка. Роман

«Издательские решения»

Жаранков Д.

Простушка. Роман / Д. Жаранков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835906-4

Только дураки влюбляются... Последний год выпускного класса приносит только страдания, но Оливия Бомонт уверена: она вовсе не глупышка. Девушка собирает вещи и едет учиться в Уинстонский университет, пообещав себе быть полностью сосредоточенной на своей первой и единственной любви — астрономии. Но наглый второкурсник Бракс Дженкинс, случайно столкнувшийся с Оливией, уводит ее от поставленной цели на целый учебный год. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-835906-4

© Жаранков Д.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
1. Столкновение	7
2. Большой Пёс	15
3. Захваченная врасплох	23
4. Ореходробилка	33
5. Пойманная	41
6. Неприятность	49
7. Бракс	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Простушка Роман

Денис Жаранков

© Денис Жаранков, 2019

ISBN 978-5-4483-5906-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Только дураки влюбляются...

Последний год выпускного класса приносит только страдания, но Оливия Бомонт уверена: она вовсе не глупышка. Девушка собирает вещи и едет учиться в Уинстонский университет, пообещав себе быть полностью сосредоточенной на своей первой и единственной любви – астрономии. Но наглый второкурсник Бракс Дженкинс, случайно столкнувшийся с Оливией, уводит ее от поставленной цели на целый учебный год.

Вспыльчивый южанин, приехавший из Бостона, чтобы стать питчером в Уинстоне, Бракс знаменит своей игрой на многих полях, а не только на бейсбольной площадке. Поэтому, когда братство бросает ему вызов, Бракс охотно принимает предложение лишиться девственности Оливии. Однако он не планирует влюбляться в милую и дерзкую техасскую девчущку, которая видит его насквозь.

В то время как Оливия и Бракс борются со своими чувствами, отголоски прошлого начинают напоминать о себе. Вновь появляется парень, который когда-то перевернул жизнь Оливии с ног на голову, и «безобидные шалости» начинают разрушать все вокруг. Довольно скоро целеустремленный астроном оказывается на грани раскрытия ее душераздирающей тайны. Все это время Бракс должен противостоять вызовам братства, пока Оливия разрушает законы всякой логики, делая то, что могла бы сделать только глупышка, – влюбляется.

1. Столкновение

Год спустя...

В тот момент, когда я разглядела табличку «Добро пожаловать в Киллиан» на окраине города, мое сердце ушло в пятки, а руки еще крепче сжали руль. Маленький городок с колледжем в штате Техас, расположенный на полпути между городом Лаббок и Амарилло. В двух тысячах сорока восьми милях от дома. В трех часах и сорока четырех минутах езды на машине, не превышая скоростных ограничений.

Я молила Бога, чтобы этого было достаточно.

Всматриваясь сквозь солнечные очки, заметила, что парковка «Киллианс Соник» заполнена девушками, шумными парнями, грузовиками и старыми автомобилями. Проезжая мимо, я увидела нескольких девушек, которые сидели в кузове грузовика, смеялись и трясли волосами. Они напомнили мне мой родной город Джаспер. Что же такого в этой бургерной «Соник»? Она всегда была самым популярным местом в городе. Часть меня хотела остановиться, заглянуть внутрь и сказать тем девушкам, чтобы они взяли себя в руки и ушли. Но я заставила себя надавить на педаль газа. Оставайся незаметной, молчи, и никто даже не узнает о твоём существовании. Этого я и хотела.

Притормозив, включила поворотник и подъехала к массивному кирпичному входу Уинстонского университета. В окружении огромных деревьев магнолии, кустов петунии и других многолетних цветов, я испытала тоску по дому. Однако вскоре она переросла просто в волнение, отчего я немного удивилась. Здесь все будет по-другому. Я это чувствовала. Больше никаких шепотков за спиной, косых взглядов, хихиканий и слухов. Здесь меня никто не знал. Я просто растворюсь в толпе и стану НИКЕМ. Невидимая как призрак. Идеально.

Я поехала вниз к зданию приемной комиссии и начала разглядывать все вокруг. Большие цветные баннеры, тянувшиеся вдоль здания, с несколькими самодельными греческими символами для «Соревновательной Недели» гласили: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ПЕРВОКУРСНИКИ». Люди были везде – на лужайках, тротуарах и стоянках. Наверное, стоило принять мамино приглашение поехать со мной сегодня. Братья тоже предложили поехать, даже дедушка Джилли. Но я отвергла все предложения, настаивая, что могу – нет, ДОЛЖНА – сделать это сама. И о чем я думала? Глупая, глупая девчонка. Теперь слишком поздно, я уже в этом по горло. Пути назад нет. Сделав глубокий вдох, оттолкнула неуверенность в себе. Я смогу это сделать.

Уинстонский университет не такой уж и большой, однако он известен своими командами по футболу и баскетболу. Команда называется «Силвербэкс». Вообще-то я не сильно увлекаюсь спортом, и Уинстонский университет привлек меня не этим. Здесь предлагают замечательную программу по астрономии, а вдобавок к этому есть еще и гигантская обсерватория, ее называют Муллиган. Построенная в 1910 году, она стала самой большой в стране. Мне очень повезло получить работу в научном комплексе через отдел материальной помощи. Для меня, фаната своего дела, это просто рай.

Без преувеличения, я очень люблю звезды, созвездия, галактики и все, что с этим связано. Наблюдения за безграничным небом через телескоп помогли мне пройти через болезненный этап последнего года учебы в старшей школе. В определенной мере моя семья тоже помогла моему исцелению. Мы, Бомонты, всегда поддерживаем друг друга – все, кроме папы, который давным-давно ушел от нас. За исключением семьи, астрономия – моя жизнь. Я всегда хотела заниматься изучением звезд; все началось с того, что Джилли подарил мне мой первый телескоп на шестой день рождения. И вот, наконец, я здесь, это происходит со мной. Я просто молилась, чтобы прошлое оставило меня в покое, чтобы кошмары прекратились, а неумо-

лимый страх, который на некоторое время заменил мое бесстрашие, отступил далеко-далеко. И остался там. Навсегда.

Вглядываясь в уличные таблички, я шарила по креслу грузовика, пока не наткнулась на карту колледжа. Держа ее на уровне глаз, проложила свой путь через несколько улочек, пока не нашла свое общежитие. Оливер Холл вмещает три кампуса с двухместными комнатами в общежитии. В каждой есть ванная и гостиная. Меня определили на второй этаж, в 21 комнату. Парковка была разделена на две части, по центру располагались места для Оливер Холла. Я въехала на полупустую левую половину парковки, отыскав место ближе к фасаду здания и припарковалась.

Сдвинув шляпу со лба, целую минуту сидела и пялилась на это здание из красного кирпича с ухоженными самшитовыми изгородями, которые выстилали дорожку прямо до общежития. Огромный, высокий тополь, которому, вероятнее всего, было уже несколько сотен лет, стоял в стороне и отбрасывал тень на Оливер Холл. Я увидела толпу людей, в основном женского пола, но это не удивительно: здесь находилось общежитие для девочек. Они смеялись, кричали, входили и выходили из дверей, нагруженные сумками, коробками и вещами из дома. Середина августа, было жарко и влажно. Как в Гадесе. А я была здесь. Одна.

Моя новая жизнь.

Все это немного пугало.

Я быстро позвонила маме, сказала, что доехала, и пообещала перезвонить позже. Затем, после глубокого, успокаивающего вдоха, открыла дверцу и вылезла из машины. Пьянящий запах свежескошенной травы ударил мне в нос, и это на самом деле помогло немного успокоиться. Эти люди не знают меня. Они не знают, что случилось со мной. Мой страх постепенно проходил. Запихнув ключи от грузовика в сумку и убедившись, что не забыла ключи от общежития, я засунула телефон в задний карман, сняла солнечные очки и кинула их на приборную панель, закинула рюкзак на плечи и закрыла дверь. Перегнувшись через бортик грузовика, взяла коробку, доверху заполненную книжками по астрономии, письменными принадлежностями, и направилась к главному входу через лужайку. Коробка была тяжелой, но я справилась, так как решила для начала перетаскать самые тяжелые коробки. Похоже, мне придется сделать несколько заходов, прежде чем перенесу все вещи. Сапоги утонули в траве, когда я направилась к входу.

– Берегись!

Как только я обернулась, внезапная, мощная сила врезалась в меня, и я ударилась о землю так, что дыхание вырвалось со свистом. Коробка вылетела из рук, а я, ошеломленная, оказалась лежащей на траве. Мне это было знакомо, ведь я так часто падала с лошади в течение многих лет, что потеряла счет. После падения всегда чувствуешь себя ужасно, но сейчас было намного хуже. Шляпа на мне сдвинулась и закрыла глаза. Я сконцентрировалась на дыхании.

Неожиданно шляпа оторвалась от моего лица, и ОН появился передо мной. Его руки держали мою голову, а глаза смотрели вниз. Замерев на месте, я не могла ничего делать, кроме как пялиться на него в ответ. С его губ исчезла улыбка, когда взгляд сфокусировался на мне. Он выглядел таким же удивленным, как и я.

Я не видела ничего, кроме его лица, выражающего шок. Оно не было красивым, скорее пугающим, даже грубым. Самые светлые, поразительно голубые глаза, которые я когда-либо видела, уставились на меня. Под одним из них был черно-синий фингал, который так портил его белую кожу. Белесый шрам в виде полумесяца начинался в уголке другого глаза и изгибался вниз по щеке. Другой неровный белый шрам струился вниз к его челюсти, начинаясь чуть ниже уха и встречаясь на полпути к горлу с черной татуировкой, исчезавшей за воротом майки. Очень темные волосы – почти черные – свисали на лоб, на одинаково нахмуренные брови. Мы пялились друг на друга в течение нескольких секунд.

Затем его голова опустилась, полные губы накрыли мои.

Он поцеловал меня.

Одна, две, три секунды прошли, мой мозг оказался в тумане, где я не знала ничего и никого. Только этот поцелуй. Сильные губы раскрыли мои совсем немного, и его язык мягко дотронулся до моего. Почувствовав слабый вкус мяты, на мгновение я потерялась.

Затем шок развеялся, и мой мозг снова заработал. Очень хорошо заработал. Между реальностью и паникой, которая меня охватила, я среагировала.

Подняла колено вверх, нацелившись как раз в его «хозяйство».

– Слезь с меня, – сказала я низким, уверенным голосом, положила свои ладони ему на грудь и со всей силы оттолкнула.

– Вот черт! – пропыхтел парень. Схватился за свою промежность и упал на бок, застонав от боли. Я подскочила, перешагнула через него и начала собирать свои книги.

– Черт возьми, Солнышко, – парень смеялся и пыхтел одновременно, все еще держась за промежность. – Зачем ты это сделала?

Голос у него был не глубокий, а какой-то хриплый, с мощным акцентом. В майке Силвербэксов с номером 14 в левом верхнем углу груди он выглядел как гангстер.

– Зачем ты это сделала? – Он абсолютно точно не из Техаса, если поцеловал меня. И на минуточку я позволила ему это сделать. Что со мной? Я бросила на него сердитый взгляд.

– Ты сумасшедший? О чем ты думал?

Мое внимание привлекли мужские голоса, и я повернулась налево. Группа парней-спортсменов в майках Силвербэкс смеялись. Один из них лежал на траве и ржал как полный придурок.

Очевидно, в колледже все будет так же, как в старшей школе. Возможно, даже хуже.

– Господи, ну прости меня. Я просто бежал за мячом. Я даже тебя не видел, а потом, – он улыбнулся медленно и лениво, его взгляд скользнул по моим губам, – я просто не смог сдержаться.

Я кинула на него резкий, смущенный взгляд. На моих щеках появился румянец.

– Да ты просто псих.

Опустившись на землю, я перевернула коробку и начала собирать свои вещи так быстро, как только могла. Тем временем парень перекатился на другой бок, тяжело вздохнул, чертыхнулся, а затем очень осторожно встал на колени и начал мне помогать. Я не поднимала глаз.

– Все нормально. Я соберу.

Господи, как же я хотела, чтобы он ушел, присоединился к своим друзьям и притворился, что ничего не было. На нас уже смотрели люди, а я абсолютно точно не хотела быть замеченной. Совсем не хотела.

Он поцеловал меня.

Парень меня просто проигнорировал и продолжил собирать разбросанные вещи. Я не смотрела на его лицо, но заметила татуировки, извивающиеся вниз по одной руке. На второй тоже было что-то изображено, темная полоса татуировки была видна также и на запястье. Черные буквы были вытатуированы на костяшках пальцев обеих рук, но похоже, парню стало лучше, и он стал двигаться намного быстрее, поэтому я не смогла разобрать букв. Я не хотела, чтобы он заметил, как я плююсь на него, пытаюсь разобрать, что там написано. В сущности, мне было абсолютно все равно, что эти буквы значили. Я хотела побыстрее уйти отсюда, но этот момент все никак не наступал, а дурацкая ситуация тянулась просто целую вечность.

Те спортсмены все еще хохотали, по-разному его называя. Он кинул на них взгляд через плечо. Они стали смеяться еще сильнее. Парень покачал головой и продолжил собирать мои книги.

– Не обращай на них внимания, – сказал он, оказавшись совсем близко от меня.

– Идиоты. (он сказал это с таким акцентом)

Я встала с коробкой, и он поднялся вместе со мной, прихватив мою шляпу с земли, затем накинул ее мне на голову. Наклонившись к моим нагруженным рукам, сказал:

– Я возьму.

Мой взгляд был полон решимости. Ростом парень был около шести футов (примерно 183 см), с худыми, широкими плечами. Кусочек татуировки торчал из-за воротника майки и постепенно увеличивался с одной стороны шеи. Возможно, под майкой было еще больше татуировок. Он определенно не был типичным спортсменом этого колледжа. Я покачала головой и пошла вперед. Типичный бандит с татушками и большими губами. Конечно, у него были дела и поважнее.

– Спасибо, я сама, – бросила я ему через плечо. Настырный парень.

Я успела сделать три шага, прежде чем коробка вылетала у меня из рук. Парень криво усмехнулся, и его шрам возле глаза сморщился.

– Это самое малое, что я могу сделать за то, что врезался в тебя. И самое малое, что ты можешь сделать для меня за то, что всадила мне коленом по моему «достоинству». Всадила (снова его акцент).

Я бросила на него взгляд.

– Послушай, мне не нужна твоя помощь, ты мне ничего не должен. Это неважно.

На него не очень-то можно было положиться, но одно я знала точно: парень любил спорить. Он был «капитаном флирта» или, возможно, психом. В любом случае, он был проблемой. Это просто очевидно.

– Не умрешь.

– Я отнесу коробку в твою комнату, Солнышко, хочешь ты того или нет. Нет необходимости враждовать. Так что показывай дорогу.

Боже Всемогущий, он не сдается. Можно было снова его ударить, что сразу бы привлекло внимание. А это последнее, чего бы я хотела. Я же только приехала! Бросив на него еще один свирепый взгляд, развернулась и пошла по направлению к общаге.

Он шел за мной и свистел.

Я подумала, что лучше всего игнорировать его и притворяться, будто он меня вообще не беспокоит. Прошла пару оставшихся шагов до входа в общежитие, выудила из кармана ключ-карту и провела по электронному замку. Своей огромной татуированной рукой он придержал для меня дверь. Я покачала головой и прошла. В здание мы вошли вместе, увидели лестницу и начали подниматься. Мои сапоги скрипели, пока мы поднимались по бетонным ступенькам, его Найки не издавали ни звука. Осторожно на него взглянула, просто убедиться, что он не собирается ударить меня по ноге или еще что-нибудь в этом роде. Сделала вид, будто его здесь вообще нет. Но это оказалось довольно трудно, потому что все, о чем я могла думать, был тот дурацкий поцелуй.

– Итак, Солнышко, у тебя есть имя? – спросил он.

Он был на одну ступеньку позади меня, я обернулась через плечо, толкая при этом дверь на второй этаж.

– Да.

Пройдя несколько метров по коридору, он хмыкнул, сказав горланно и по-мужски:

– Ну так что, ты скажешь, как тебя зовут? – его акцент был очень оригинальным и резким. – Дай-ка я угадаю? Стерва?

Я увидела комнату №21, достала ключ из кармана, открыла дверь и покачала головой. Все в нем так и кричало – Игрок. Хотя, если бы он не носил майку с эмблемой Силвербэков, все бы в нем так и кричало, что он Бандит. Эта мысль противоречила тому, чему меня всегда учила мама – не судить людей только по внешнему виду. Келси Эванс был живым подтверждением этой теории, и когда мы были в выпускном классе, он подсыпал мне что-то в напиток, по словам Джилли, это было приворотное зелье. Никогда бы не подумала, что его абсолютно

американская внешность, воспитание и невероятное очарование вызовут у кого-то подозрение, что в действительности он был полным придурком. Но Джилли невзлюбил его с того момента, как я привезла его на ранчо, и он ни разу не упустил возможности нам об этом напомнить. Этот парень? Да он просто открытая книга. Он и не пытался притворяться, что не является засранцем, разбивающим сердца одним своим флиртом. В его словах была доля правды.

Все же я была в новом месте, окруженная новыми людьми, далеко от моих братьев-защитников и безопасности дома. Я была сама по себе и не нуждалась в осторожности. Мои братья и дедушка уже предупредили меня, что при первых признаках опасности (которую я старалась избегать всеми силами) они заберут меня домой. Я поймала обеспокоенный взгляд в глазах этого парня, когда он посмотрел на меня.

– Ты убиваешь меня, Солнышко. Как тебя зовут?

Его настойчивость только все портила, мне просто хотелось остаться одной, чтобы можно было спокойно разобрать вещи без всяких проблем, сцен и инцидентов. И так достаточно было того, что мы столкнулись на газоне Оливер Холла. Вдохнув побольше воздуха, я встретила его ужасающий взгляд своим скучающим и выхватила у него свою коробку. Удивительно, но он позволил мне это сделать.

– Очевидно, меня зовут Солнышко, – ответила я.

Оставив его стоять в коридоре, я захлопнула дверь. Из моей груди вырвался вздох облегчения, и только после этого я поняла, что меня немного трясет. Неужели я так разнервничалась из-за него? Ради Бога, ведь он меня ПОЦЕЛОВАЛ, даже не догадываясь, что пересек черту! Боже мой, я надеюсь, он никому не расскажет. Сделав еще один очищающий вдох, я начала разглядывать свою комнату.

Здесь было пусто, не считая двух кроватей, двух шкафов и письменных столов. Я поставила коробку в самый дальний угол комнаты, ближе к окну, и осмотрелась.

Теперь до боли знакомый мужской смех донесся с другой стороны закрытой двери.

– Ммм, извини меня, Милая, но я не уйду пока не узнаю твое имя. Ты заинтриговала меня, видишь? – То, как он произнес «Милая» было больше похоже на Милоя. Его «извини» прозвучало как кисфини.

– Сяду напротив твоей двери, в холле. Я терпелив, Солнышко. У меня чертовски много терпения.

Я закрыла глаза, глубоко вздохнув. Да чего он от меня хочет? Внизу, в комнате отдыха, как минимум пятьдесят девушек. Почему он так хочет узнать именно мое имя? А ведь он даже не сказал мне свое, не то чтобы я хотела его узнать, но все же. Все, чего я хотела – чтобы он оставил меня в покое. Окинув взглядом комнату, я поняла, что нужно будет перетаскать еще кучу вещей из моего грузовика, а это значит, придется выйти из комнаты и встретиться с ним лицом к лицу, вне зависимости от того, что я сделала. Черт возьми! У меня просто не было выбора, только если вылезу через окно, и я серьезно задумалась над этим. Рассерженно вздохнув, сорвала шляпу и швырнула ее на кровать, выругалась про себя, прошла через комнату и открыла дверь. Как и было обещано, он сидел прямо на полу, обнимая колени своими татуированными руками. Сидел прямо перед моей дверью. Наклонив свое потрясающее лицо и подняв вверх глаза, он подарил мне полуулыбку, которая взволновала меня больше, чем хотелось бы признавать. Белые зубы продолжили пытку:

– Имя?

Мой взгляд остановился на нем, и я продолжала смотреть в течение нескольких секунд, а потом перешагнула через него и направилась вниз по лестнице. Шесть месяцев назад я, скорее всего, была бы испугана. Сейчас? Ну да, признаю... Немного. Я не могла себе позволить не бояться. Все мое будущее было под угрозой. Но выставить испуганную себя на всеобщее обозрение? Это откроет те двери, которые я никогда бы не хотела открывать. Спустившись по лестнице, я вышла из здания Оливера Холла, пересекла газон, распахнула заднюю дверь

грузовика и заглянула в багажник. Зная, что он стоит прямо за мной, я посмотрела на него исподтишка.

– Это опасная тачка, особенно для девушки.

Он стоял около руля, положив руки на края моего грузовика, выглядев при этом просто и непринужденно. Как будто он не сбивал меня и не было того поцелуя. Как будто он попадает в такие ситуации каждый день. Он глянул в небо, словно стараясь сконцентрироваться.

– Я всегда думал, что у техасцев есть манеры.

Он метнул на меня взгляд.

– Ты прям как, я даже не знаю, супер-женщина, которая надерет любому задницу на этом своем грузовике. С полным отсутствием чертовых манер.

Я была ошеломлена моей внутренней реакцией на его слова, пытаюсь побороть желание улыбнуться. У него был сильный, вульгарный и в то же время такой обаятельный акцент. Я не помню, когда в последний раз у меня промелькнула эта мысль. Я думала, откуда он, но спрашивать не хотела. Продолжив шуршать вещами, укладывая коробки одна на одну, чтобы было удобно нести, взглянула на него через плечо и продолжила заниматься своим делом. Открыла большой и тяжелый пластиковый пакет (подарок моего брата Джейса на день рождения), в котором лежал телескоп. Все это время я продолжала молчать. В его глазах мелькало озорство, и мне очень хотелось узнать, что за ними пряталось. Было так странно смотреть в них. Особенно странным был фингал под одним глазом.

– Бракс Дженкинс, – он повернулся вполоборота, и я заметила фамилию Дженкинс, написанную на верхней части его кофты. – Я не чертов серийный убийца или маньяк, Богом клянусь. Я бейсболист. И собираюсь помочь тебе разгрузить грузовик, а потом ты скажешь мне, как тебя зовут, – он пожал плечами. – Знаешь, повалив тебя на землю, я получил по яйцам заслуженно. Ну что скажешь? И даже не пытайся надуть меня, я видел ту улыбку, которую ты так тщательно старалась скрыть.

Я изучала его полный решимости взгляд в течение нескольких секунд, тщательно стараясь скрыть улыбку. У него была сильная челюсть с напряженными мышцами. Он не сдавался, по крайней мере, сразу. Сложно поверить, что первым, кого я встретила в универе, где не знала ни единой живой души, был этот парень. Сильный, вызывающе сексуальный, и по какой-то непонятной причине казалось, что в нем было именно то, что мне было нужно и чего я так старалась избегать. Почему он так сильно хочет узнать мое имя? Я не могла понять, в этом просто не было смысла. Девушки во всем кампусе наверняка следили за ним, и он мог бы без проблем выбрать любую. Он мог бы выбирать себе новую девушку на каждую ночь, неделю за неделей, до бесконечности. Так зачем он таскается за мной только для того, чтобы узнать мое имя?

– Да ладно тебе, это ведь всего лишь имя, Солнышко, – продолжил он, пялясь в небо. – Я ведь не предложение тебе делаю или еще чего, – он пожал плечами. – Всего лишь назови свое имя.

Его глаза нашли мои, а губы подались вперед, превратив его широкую улыбку в волчий оскал.

– И я, черт возьми, не извинюсь за тот поцелуй. Это был естественно-импульсивный мужской порыв, – пожал он плечами. – Не смог сдержаться.

Не смог сдержаться? И да, я ответила себе на ранее заданный вопрос, он определенно ку-ку. А что если я просто назову ему свое имя? Может, он получит, что хотел, и с этим будет покончено? Он сбил меня с ног и внезапно поцеловал, потом решил реабилитироваться, помогая мне. Всё, хватит. Я вполне сама смогу разгрузить грузовик. Жестко взглянув на него, я сказала:

– Только если после этого ты оставишь меня в покое.

Он резко хлопнул в ладоши и запрыгнул в кузов грузовика, который от его веса спружинил.

– Мило. – Пошарил взглядом по моему постельному белью, затем по большой черной сумке, которая висела у меня на плече. – Что это?

– Телескоп, – ответила я спокойно. Я заметила, что он так и не пообещал мне ничего. Подтолкнув сапогом еще одну коробку ближе к заднему борту, спрыгнула вниз и взяла коробку.

– Так ты что, метеоролог или что-то типа того? – Его губы расплылись в очередной полуулыбке. Он взял несколько коробок, нашел нужный баланс и спрыгнул прямо рядом со мной.

– Да, – тихо ответила я. – Типа того.

– О, я понял. – Он шел так близко ко мне, что наши плечи соприкасались.

Я посмотрела на него, но ничего не сказала.

– Так ты одна из этих чудаковатых заучек, да? Как хитрая девочка-ковбой в лаборатории Декстера или что-то типа того? – Он улыбался, смотря на меня сверху вниз. Заучка.

Прозвучало грубо, но это было в его стиле, и я не смогла сдержать улыбку, которая растянула мои губы. Покачала головой и пожала плечами. Хитрая?

– Да, что-то типа того. – Я сильно сжала губы, пытаясь прогнать улыбку. Я не хотела улыбаться и поощрять Бракса Дженкинса. Однако это было практически невозможно.

Когда мы дошли до входа в общежитие, Бракс поймал входную дверь, из которой как раз выходила группа девчонок. Они все скользнули по мне странным взглядом, а одна из них сказала сильным голосом:

– Эй, привет, Бракс, – а затем уставилась на меня, почти бросая вызов, когда я проходила мимо.

Я не стала вмешиваться. Да они просто невыносимы. Всегда бросается в глаза, когда девушки флиртуют, к тому же это выглядит глупо и как-то по-детски. И ведь они могут никогда не узнать, что стоит за красивой внешностью или за обезоруживающими глазами. А я знала это не понаслышке, а так сказать, владела информацией из первых рук.

– Дамы, – ответил он. Все девчонки вышли, беспрерывно хихикая и шепчась. Он придержал дверь, не переставая смотреть на меня, и я вошла внутрь.

– Твой фан-клуб? – спросила я, когда мы дошли до лестницы. Как минимум его знали. Надеюсь, я не заработаю сифилис, ведь меня всего лишь поцеловали.

Он фыркнул и странно на меня посмотрел.

– Можно и так сказать, – многозначительно ответил он.

Полчаса спустя Бракс принес последнюю коробку в мою комнату. Он буквально прирос к полу возле меня, сложив свои татуированные руки на груди. И эти его безумные глаза смотрели на меня решительно. Выгнув бровь, он спросил:

– Имя?

– Оливия Бомонт, – я протянула руку для пожатия. – Спасибо за помощь, теперь ты можешь оставить меня в покое.

Бракс взял мою руку, но его взгляд был сосредоточен на моих глазах, а затем его сильные пальцы обвилились вокруг моих. Искра волнения прошла сквозь меня, когда он прикоснулся ко мне, немало удивив. Я натянуто улыбнулась и взмолилась, чтобы он не смог ничего понять, глядя на меня. Бракс выглядел ошеломленным – видно от того, что я предложила ему пожать руку. Хотя он и не сжимал мою руку слишком сильно, я могла почувствовать его силу. Улыбка подняла уголок его рта, когда он спросил:

– А второе имя у тебя есть, Оливия Бомонт?

– А что, эти имя и фамилия недостаточно хороши? – Но он продолжал молча пялиться. Я покачала головой. «Странный вопрос», – подумала я, но все же ответила:

– Грейс, – сказав это, я вспомнила, что нужно отпустить его руку.

Его улыбка озарила все лицо, она волшебным образом превратила его резкие черты, шрамы и грубость во что-то... Совершенно другое. И это что-то заставило мою кровь забурлить, застав врасплох. Возможно, именно по этой причине он так нравился девушкам

– Ну что ж, Грейси, увидимся.

Бракс с важным видом повернулся, направился к двери и, прижавшись к дверному проему, пропустил входившую в нее кучерявую брюнетку с мелированием. Он посмотрел через голову входившей девушки на меня и, подмигнув, ушел. Девушка просто стояла и смотрела ему вслед, затем повернулась ко мне с широко раскрытыми глазами. На ней были надеты ярко розовые шорты, белая борцовка и босоножки на платформе. У нее были прямые, практически до талии, волосы с пробором посередине. А сумка в черно-белую полосочку висела у бедра.

– Ты Оливия Бомонт, верно? – Сказала она тоненьким голоском. – Меня зовут Тесса Барнс, я твоя новая соседка, – она еще раз бросила взгляд за дверь, приложив ладонь ко лбу. – О Господи, ты знаешь, кто это был?

Я кивнула.

– Он сказал, что его зовут Бракс Дженкинс.

Ее большие голубые глаза в черной оправе выпучились от удивления.

– Ты знаешь его?

Я покачала головой и села на кровать, возле которой стояла.

– Да нет, я познакомилась с ним около часа назад. Он сбил меня на лужайке у входа, а затем помог перетащить вещи. А что такое? – Я специально пропустила ту часть, где мы целуемся.

Моя новая соседка медленно качнула головой.

– О, детка. О... детка.

Когда я ничего не ответила на ее взрывную реакцию, глаза Тессы стали еще больше. А затем она пробормотала что-то себе под нос, похоже, на испанском.

– Это был Бракстон Дженкинс, моя дорогая. Он второкурсник и состоит в братстве Каппа Пхи. А еще он стартовый питчер Больших Уинстенских Псов (В бейсболе или софтболе, стартовым питчером или просто стартером называется питчер, выполняющий на первого беттера первую в матче подачу – прим. ред.). Короче, бабник, – покачала головой Тесса. – Крутой пацан, в плохом смысле этого слова. Он опасен. Если у тебя есть хоть капля ума, то ты будешь держаться от него подальше.

Помимо воли, я подумала о том, что бы сказала моя новая соседка, если бы узнала, что Уинстонский бабник номер один поцеловал меня, когда мы валялись на лужайке у входа в общагу? Я однозначно поняла, что эту информацию лучше держать при себе.

2. Большой Пёс

Самый странный способ знакомства с моей новой соседкой по комнате – получить предупреждение держаться подальше от Бракса Дженкинса. Предупреждение, которое мне не очень-то было нужно. Тесса шлепнулась на край моей кровати. Я посмотрела на нее и, подняв бровь, спросила:

– Что ты имеешь в виду под словом «опасный»? – «Вроде он нормально выглядел», – подумала я. Бабник? По-моему, это очевидно.

Серьезное выражение лица заставило ее изогнутые брови приподняться. Она скрестила свои загорелые ноги и сказала:

– Да он же типичный хулиган из Бостона. Вообще без башни, постоянно попадает в переделки, лезет в драки. – Она показала на свой глаз, провела вокруг, намекая на его фингал. – Много-много драк. Я даже слышала, что большинство из них он начинает сам. Ходят слухи, что он даже кого-то убил, когда был помладше. А его глаза вообще чертовски странные, – ее всю аж передернуло. —Пугающие.

Его пугающие глаза... Забавно, но наши мнения совпали.

Я подумала, что моя соседка слегка драматизирует, и улыбнулась.

– Он определенно выглядит как одна сплошная неприятность, но тот факт, что он из Бостона, – либо еще откуда-либо – не делает его хулиганом, а тем более убийцей, – сказала я. – Ты не можешь строить предположения, основываясь на слухах, – в этот момент я поняла, что защищаю его, хотя сама всего несколько минут назад думала, что он бандит. Мой дед Джилли назвал бы все это чертовым лицемерием.

Тесса нагнулась ближе:

– Вполне справедливо, детка. Но он правда бабник. Источники, которым можно доверять, сообщили мне это. Скажем так: информация из первых рук. Честно.

Я просто смотрела на нее и ждала, зная, что она сейчас выложит все до конца. Но не была уверена, что я хочу это услышать.

Тесса вздохнула, как будто волнуясь, что по-другому я не приму ее предупреждение за чистую монету. Она специально прочистила горло.

– Бракстон Дженкинс не просто лучший Уинстонский стартовый питчер для Силвербэков, – ее тоненькое техасское растягивание слов делало рассказ о Браксе более драматичным. – Он гуру знакомств. Его эго... Огромное. Завоевания девушек? ЛЕГЕНДАРНЫЕ. Он охотник, Оливия, и уж поверь, когда он ловит свою «жертву», крадет «товар», а потом отпускает, прямо как профессионал Басс на соревнованиях по рыбалке. «Переспи и брось», – сказав это, она нахмурилась. – Из нескольких достоверных источников известно, что он говорил именно такие слова. И это просто хреново, ведь он делает все без стыда: соблазняет, занимается сексом и бросает. Поверь мне, он бессердечный. Парни – чертовы сексуально возбужденные кобели, которые ищут суку во время течки.

Я не смогла сдержать ухмылку. Драма Тессы была... Такой занимательной.

– Это твое описание подходит, ой, да практически всем парням в кампусе. Но откуда ты все это про него знаешь? Ты разве не первокурсница?

Тесса наклонила голову:

– Мой старший брат с ним в одной команде по бейсболу. Он предупредил меня много месяцев назад. Сказал, что Бракс – высокомерная задница.

Я потеряла кулаком подбородок:

– И опять-таки, ты описала около 90% всех парней Уинстонского университета, – выдержав ее взгляд, я спросила:

– Так ты на самом деле не знаешь девушек, с которыми он был? – Ее теория основывалась всего лишь на слухах, а не на достоверной информации, хотя она всеми силами старалась убедить меня в обратном. Будучи полной противоположностью любительниц посплетничать, я все это просто ненавижу.

– Ну, – она прочистила горло и, сморщив лицо, сказала, – скажем так, я много слышала, и те источники, от которых я это слышала – проверенные. Кроме того, он и не пытается это скрыть. Бракс всегда говорит девушкам, что он парень на одну ночь. Эти слова я слышала своими ушами. Ведь они означают «переспы и брось», да? И я знаю парней, которых он избил до полусмерти. Это все доказательства, которые у меня есть, – она посмотрела на меня и заправила волосы за ухо. – Я немного удивлена, что он вообще подошел к тебе, – поняв, что сказала, Тесса решила исправиться. – Черт, не обижайся, вышло грубо.

Я безразлично пожала плечами.

– Да я и не обижаюсь. Он не подходил ко мне. А просто был вежливым из-за того, что сбил меня с ног. – Это была полуправда. Поцелуй ведь не был флиртом. Бракс сам сказал. Это было... Как он там сказал? РЕАКЦИЯ.

– Точно! Бракс всегда так делает, чтобы показаться милым, – Тесса покачала головой. – Может быть и так. Но я имела ввиду другое: Бракс Дженкинс обычно предпочитает другого типа девушек. – Она пожала плечами, осмотрев меня с головы до ног, начиная с пыльных сапог, сношенных джинсов с дырками на обоих коленях, белой борцовки и заканчивая толстой коричневой мышинной косой. И помимо всего прочего, я была без макияжа.

– Ты прямая противоположность девушек, которые его привлекают, – улыбнулась она, и ее белые зубы засверкали на фоне загорелой кожи. – Но я это говорю в хорошем смысле. Ты не захочешь, чтобы он тебя доставал, в любом случае. Как я и говорила, Оливия. Бракс – ходячая проблема, – Тесса повертела пальцем у виска. – Может быть, даже немного чокнутый. Вот увидишь. Он как будто повсюду, флиртует каждый день с новой девушкой, пополняя свой список каждую неделю. Так про него говорит мой брат.

Я кивнула:

– Спасибо за предостережение, я тебе обещаю, меньшее, что мне сейчас нужно, – это отношения. С Браксом Дженкинсом или с кем бы то ни было. Я полностью сосредоточена на учебе, – неуверенно улыбнулась, надеясь, что выдала не слишком много информации.

– Я из города Лаббок. Сюда много студентов приезжает из этого города. А ты откуда будешь?

Вот так вот быстро Тесса сменила направление беседы, а я и не сопротивлялась. Более чем вероятно, я больше никогда не столкнусь с Браксом Дженкинсом из Бостона снова. Вообще никогда. Я была практически уверена, что он не пропадает в библиотеке или в обсерватории, где я буду проводить большую часть времени. Тессе не нужно мне объяснять, что мы с Браксом полные противоположности – это было более, чем очевидно. Я вообще не собиралась становиться его – или еще чьим-либо – якорем, завоеванием, или как еще это можно назвать; в этом я абсолютно уверена.

Все, чего я достигну здесь, в Уинстонском университете, установит «планку» на всю мою будущую жизнь, а также на будущее моего семейного ранчо. У меня были планы. И ничто – и никто – не будет стоять на моем пути. Тот поцелуй? Да, по меньшей мере это было шокирующе. Но теперь я знаю, что Бракс, возможно, сделает это еще десятки раз за сегодня. Я вынесла урок из всего этого и больше не повторю ошибку.

Улыбнувшись, ответила:

– Я родилась и выросла на маленькой конной ферме в Джаспере. К северу от Абелина. У меня есть три брата, мама и дедушка, – я была уверена, что все грязные подробности моей жизни на небольшом ранчо с чистой стоил от навоза, починкой заборов и бросками на землю

сумасшедшими лошадьми мало интересовали Тессу, поэтому была моя очередь сменить тему. – Тебе помочь перетаскать вещи?

– Я думала, ты не спросишь! – Тесса вскочила с кровати и пошла к двери.

Мы спустились по лестнице вниз и пересекли стоянку, направляясь к серебряной Джетте Тессы. Она была загружена под завязку одеждой и обувью. Я такого никогда не видела. Никогда. За. Всю. Мою. Жизнь. Я вскинула на плечо несколько сумок, а три коробки, составленные пирамидкой, взяла в руки. Тяжелый запах лосьонов для волос и духов исходил от верхней коробки. Джилли назвал бы ее избалованной девчонкой.

– Мой брат Коул привезет чуть позже все остальное, – сказала Тесса, когда мы направились обратно в общежитие. Этот факт заставил меня задаться вопросом: заметила ли Тесса вообще, какая у нас маленькая комната. Я не была уверена, что все ее вещи поместятся, ведь то, что мы взяли из Джетты, лишь малая часть. Хорошо, что я взяла с собой минимум вещей, которые с легкостью поместились на моей половине.

Когда мы шли по коридору, Тесса посмотрела на меня:

– Господи Боже, женщина, ты что, круглосуточно тренируешься? У тебя такие накачанные руки!

Я глянула на свои голые руки, которые казались мне тощими и засмеялась:

– Просто было много тяжелой работы на ранчо. Выездка лошадей.

– Фу, ненавижу тяжелую работу. И я практически уверена, что и лошадей тоже.

Мы сделали несколько ходок и свалили вещи в общежитии, за полтора часа я узнала мою соседку по комнате немного лучше. Мама Тессы приехала из Мексики, что объясняло ее загорелую кожу и беглый испанский. Она будет учиться на медсестру, поэтому ей нужно было сдать основные предметы. Глаза Тессы округлились, когда я сказала, сколько основных предметов сдала, прежде чем окончить среднюю школу.

– Твой основной предмет – астрономия? Черт, женщина, твой мозг, должно быть, размером с баскетбольный мяч, – она показала пальцем на мою голову и, скривив нос, сказала: – Ненавижу науку.

– Спрошу в лоб, – улыбнулась я, – ты хочешь стать медсестрой, но ненавидишь науку и тяжелую работу?

Тесса уставилась на меня, моргнула, а затем выдала визгливый смешок:

– Ага, но я люблю людей и хочу стать патронажной медсестрой. Здесь ведь задействовано не так уж и много науки? Это все гравитация, детка! По большей части «тужься и дыши»! – Мы засмеялись. Удивительно, но с Тессой я чувствовала себя непринужденно. Если бы кто-то ткнул пальцем в нее и сказал, что мы станем друзьями, со сто процентной уверенностью я бы согласилась. Мы были такими разными, но тем не менее она мне нравилась.

Телефон Тессы звякнул, она схватила его с кровати, и ее пальцы запорхали по клавишам, отвечая на смс.

– Коул приехал! Пошли.

Мы встретили брата Тессы на улице, и каким-то образом мои глаза скользнули по тому месту на лужайке, где мы с Браксом упали и познакомились. А еще поцеловались. У Бракса привлекательные черты, но Тесса была права насчет его глаз – они пугающие. Я мысленно потрясла головой, чтобы избавиться от опасных мыслей о Браксе Дженкинсе и посмотрела на Коула. Они с Тессой были похожи, за тем лишь исключением, что у Коула не было мелирования. Он был побрит наголо, и его можно было даже назвать атлетом – крепкое телосложение, высокий, с широкими плечами. Он был милым парнем, и я была почти уверена, что он об этом прекрасно знал. Тесса представила нас.

– Привет, – сказал он быстро. Коул едва взглянул на меня, его взгляд длился полсекунды, а затем повернулся к сестре: – Давай просто выгрузим все это, мне нужно кое-куда уехать.

– Не будь придурком, Коул, – огрызнулась Тесса. Посмотрев на меня, закатила глаза, и мы стали выгружать вещи. Когда она внезапно громко прочистила горло, я посмотрела на нее, и она мне подмигнула. – Кстати, Коул, Бракс Дженкинс прямо здесь напал на Оливию. Что скажешь?

Я рассмеялась, смутилась и быстро взглянула на Коула из-за коробок:

– Это абсолютно точно не было нападением.

Коул посмотрел на меня, быстро оценивая с ног до головы. На его лице так ясно отразилось, что он тоже слабо верит в то, что я вообще могу заинтересовать Бракса Дженкинса. Тем не менее он вставил свои пять копеек:

– Я не собираюсь говорить гадости про моего товарища по команде, но как я и говорил Тессе, держись от него подальше. Он сделает тебе больно.

– О, спасибо за предостережение, – сказала я тихо. Я даже не была уверена, что Коул меня услышал, кажется, даже не заметил, ему было все равно, и меня это устраивало. Остаться незаметной было моей целью, и это значит, мне нужно избегать плохого парня из Уинстона, а также его товарищей по команде и вообще всех, кто его знает. Я посмотрела на Тессу, та пожала плечами, и я больше не сказала ни слова, пока мы входили обратно в общежитие. Я вовсе не собиралась быть рядом с Браксом, и это упрощало задачу держаться от него подальше. Кроме того, все эти предупреждения и разговоры были попросту смехотворными. Он сбил меня с ног. Поддался горячему мужскому инстинкту подарил мне коротенький поцелуй, затем помог перетаскать вещи, вот и все. Это ведь было не свидание, и он, судя по всему, вообще мной не интересовался. И это было даже не предложение, он ясно дал понять. И как Тесса деликатно выразилась, я не его «тип», совсем не его.

Тогда почему мои губы до сих пор покалывает?

Когда мы пришли в нашу комнату, Коул поставил свою ношу и, бросив через плечо «Позже», ушел. Он явно обращался к Тессе, а не ко мне.

– Прости за это, – извинилась Тесса. – Он идиот, но обычно не такой чертовски грубый. Наверное, у него плохое настроение. Я тебе клянусь, его ПМС даже хуже, чем мой. Мужской «цикл». Чертовски зверский.

Я усмехнулась:

– У меня три брата и старый угрюмый дедушка ковбой. Я не понаслышке знаю, о чем ты говоришь.

Тесса глянула на меня оценивающим взглядом, а смотрела она именно на мою губу:

– Откуда у тебя этот шрам?

Я дотронулась пальцем до шрама, и он показался мне таким же огромным, как и та ложка, которую я собиралась сказать. Пожав плечами, сказала:

– Это был просто несчастный случай. Я упала с лошади, на которой вообще не должна была ехать, и приземлилась лицом прямо на колючий забор. Всего несколько швов наложили, и вот, пожалуйста, шрам. – С каждым разом врать выходило все легче и легче, все благодаря тому, что я на самом деле не помнила, где получила этот шрам. Знала только, что все это случилось той страшной ночью с Келси. Помнила тот привкус во рту, как будто я у кого-то отсосала. Только спустя некоторое время я поняла, что это была кровь. Комната в неотложке и те девять швов, которые мне наложили на губу. Эти моменты навсегда отпечатались в моей памяти, я этого никогда не забуду. Заставив себя прогнать воспоминания, глянула на Тессу:

– Господи! Я клянусь тебе, кровь была повсюду!

Она съежилась и ответила:

– Наверное, ты не можешь часто красить губы помадой?

Я выдавила нервный смешок и, потеряв губу, сказала:

– Да, нечасто, поэтому я вообще не крашусь.

– А я просто умру без макияжа. – Тесса немного наклонила голову и продолжила изучать меня.

– Что это у тебя за кольцо? Ты ведь не замужем?

Я посмотрела на узкую полоску серебра на безымянном пальце, поймав любопытный взгляд Тессы. Мне уже приходилось отвечать на этот вопрос, но раньше, когда его задавали, у меня не сжималось все внутри, заставляя спросить себя в очередной раз: почему я до сих пор его ношу?

– Нет, я не замужем.

У Тессы округлились глаза:

– Вот черт, это что, кольцо воздержания?

Я сунула руку в карман, знакомое ощущение тошноты подступило к желудку:

– Что-то вроде того. Это залог невинности.

Ее глаза стали еще больше, если это вообще возможно:

– Охренеть, дай посмотреть.

Сделав два шага, она уже стояла передо мной и, схватив меня за запястье, вытащила руку из кармана. Поднесла палец с кольцом ближе к своему лицу, поворачивая туда-сюда и изучая его, как будто это был какой-то давно потерянный артефакт.

– Господи, моя мама отдала бы все на свете за то, чтобы я носила такое же, – она посмотрела на меня и улыбнулась: – Довольно смело носить его, Оливия. Особенно здесь. Ты вызываешь уважение.

Я пожала плечами:

– Это просто то, во что верю лично я. Но я не делаю из этого что-то вроде культа, так же, как и не осуждаю других людей.

Тесса подняла бровь:

– Ты ведь не состоишь ни в какой секте? Не то чтобы это плохо, или я против...

– Нет, ничего подобного, – перебила я ее и улыбнулась. Успокоив себя, что моя фраза не прозвучала как защита. – Это просто решение, которое я приняла в старшей школе. Вот и все. – На данный момент это все, что бы я хотела рассказать Тессе о себе или о моем кольце. Я не стыдилась этого, скорее наоборот. Тем не менее, когда меня о нем спрашивали, я чувствовала, что все видят меня насквозь, видят, что я фальшивка. И не важно, что меня изнасиловали, ведь я не отдавала свою девственность добровольно или даже лучше сказать «осознанно».

Мы пялились друг на друга несколько секунд, и за этот маленький промежуток времени мы поняли друг друга, Тесса кивнула, и я кивнула ей в ответ.

– Нет проблем, это круто, Оливия. Честно. Давай вещи распаковывать!

Мы потратили немного больше времени, болтая о парах, семье, бывшем парне Тессы, с которым она промучилась, и одновременно распаковывали вещи. Она не упоминала ни Бракса, ни мое кольцо, ни мою клятву девственности. Это позволило мне расслабиться во всех смыслах. Та тьма, которая окружала мое кольцо, не была для чьих-то ушей в Уинстоне. Вообще ни для кого.

Тесса стояла на своей кровати и вешала постер модели нижнего белья от Кельвина Кляйна. Парень был мускулистым, в одних трусах-шортах с выточенным, словно из камня, прессом, когда у нее пронзительно зазвонил телефон. Она ответила на звонок и завизжала:

– Марси! Вот черт! Я уронила гвоздь! – Она наклонилась в поисках гвоздя, нашла его и воткнула в угол постера. – Да, я почти закончила. Через секунду буду готова!

Она спрыгнула вниз, схватила свои туфли на танкетке, в которых была до этого, плюхнулась на кровать и обулась. Взглянув на меня, сказала:

– Эй, а ты хочешь пойти? Я познакомлю тебя с девчонками. Они больные на всю голову! Мы все вместе учились в старших классах. Провыремся по магазинам и поужинаем вместе,

как тебе? В братстве Коула на следующей неделе в день открытых дверей будет вечеринка «Добро пожаловать, первокурсник!» – она захихикала. – Нам всем нужны новые прикиды.

Я улыбнулась Тессе с благодарностью, не веря, что она пригласила меня.

– А ты не торопишься?

Тесса широко улыбнулась:

– Не, уверена, что мой болтливый ротик не сможет вытерпеть неделю. Но я всегда в центре внимания на вечеринках, а ты?

Я покачала головой:

– У меня плотный график. – Я позже скажу ей, что вовсе не шмоточница, любительница спа и вечеринок. Не то чтобы мне это не нравилось, но... Я просто не такая. Больше нетаякая. Плюс ко всему, чтобы пойти с ними, нужны деньги, которые я бы лучше отправила домой, на ранчо.

– Спасибо, но у меня сегодня много дел. Вечером в обсерватории я встречаюсь со своим новым боссом.

Тесса смотрелась в маленькое зеркальце, которое стояло на столе, и красила губы блеском:

– Не хочу казаться избалованной, но я ТАК рада, что мне не нужно будет работать. Тем не менее мне кажется, что работа в обсерватории будет классной, – она покачала головой. – Даже не знаю, как ты все это будешь успевать: учеба, работа и все остальное, – она улыбнулась своими блестящими губами. – Ты собираешься пропустить все крутые вечеринки! Ну, ты понимаешь, вечеринки, о которых не должны знать мои родители. Мама и папа заставили меня поклясться, что я буду повышать мой средний академический бал, в противном случае мне придется пойти на работу. До тех пор, они будут давать мне деньги. Ну, тогда в следующий раз? – Тесса взяла ключи, сумочку в черно-белую полоску и направилась к двери. Она повернулась ко мне и широко улыбнулась. – Увидимся позже, соседка.

Дверь за ней закрылась, и я осталась одна. Стоя посередине комнаты, глубоко вздохнула, в то время как буря по имени Тесса рассеялась в воздухе. Мы слишком разные, у нас разное прошлое. Я была компьютерным гением и выглядела старше своего возраста, а Тесса была немного незрелой. Нет, вообще-то не немного, а так, словно она и не выпускалась из старшей школы, а осталась там. Тем не менее мы как-то сошлись. Она милая. Но также, как я заметила ее особенности, уверена, она заметила мои и не судила меня. За это я была ей благодарна.

В течение нескольких минут оглядывая комнату и все еще не распакованные вещи, я решила собрать книжную полку, которую мне подарил Джилли в качестве подарка к отъезду. Достав все детали из коробки, я разложила их на своей свеженькой кровати. Глянув на инструкцию, вытасила гаечный ключ и отвертку из маленького ящика для инструментов, который дал мне Кайл, и принялась за работу. Дедушка Джилли убедился, что полки сделаны из массива дуба, а не из этого «дерьмового ДСП». Даже просто мысль о дедушке с его ковбойскими штучками, заставила меня громко рассмеяться. Я уже по нему скучала. Сумасшедший старик.

В течение получаса моя дубовая полка была собрана и висела над столом. Я быстро выставила на полку все книги по астрономии и отступила на шаг, чтобы проверить качество своей работы. Решив повесить воодушевляющий постер, встала на колени и стала шарить в ящике для инструментов в поисках гвоздей. Найдя парочку, засунула их в уголок, затем достала скрученный постер, который я сняла дома со стены. Сняв сапоги, залезла на кровать и сняла резинку с постера. Я уже приколола два уголка постера, как вдруг раздался стук в дверь.

«Очень странно», – подумала я, спрыгивая с кровати и направляясь к двери, ведь я никого не знала в Уинстоне, никого, кроме моей соседки, а она уж точно не стучала бы. Может, это был староста общежития Оливер Холла. Тесса упоминала ранее, что он заскочит на минутку, чтобы представиться. Или это пришел кто-то, искавший Тессу. Открыв дверь, я

удивленно моргнула, чувствуя, как мои глаза расширяются. Это определенно был не староста общежития.

Необычные глаза Бракса Дженкинса смотрели на меня с порога. Его предплечье упиралось в дверной косяк. Эта поза была самоуверенной. Темные волосы ниспадали мягкими неаккуратными кудрями и выглядели так, как будто он их не причесывал вовсе. Легкая улыбка тронула его губы. Бога ради, что он здесь делает? Я хотела задать ему этот вопрос напрямую, но не стала. Не было необходимости.

– Кажется, я не могу выкинуть из головы тот поцелуй, Грейси.

Вместо этого, я прогнала чувство удивления и пожала плечами, стараясь скрыть смущение:

– Что ты хочешь, Бракс?

Его губы шелохнулись:

– Ты действительно хочешь, чтобы я ответил на этот вопрос?

Мое лицо вспыхнуло, и я начала закрывать дверь. Он задержал дверь рукой, смеясь при этом.

– Успокойся, Солнышко, – он заглянул в комнату поверх моей головы. – Чем занимаешься?

Я сложила руки на груди.

– Тем же самым, что и при последней нашей встрече, – я заставила себя посмотреть на него. – Серьезно, чего ты хочешь?

– Последний раз, когда я тебя видел, Грейси, ты лежала на траве, а я смотрел на тебя, а потом ты поцеловала меня, вот.

Его акцент и дерзкие замечания застали меня врасплох, но я быстро взяла себя в руки, стараясь скрыть неловкость. Что-то в этом парне заставляло меня потерять все острословие, наработанное за годы воин с моими саркастичными братьями. Бракс не был моим братом, он был странным парнем, о котором я ничего не знала. Поправив его, сказала:

– ТЫ меня поцеловал. И когда я последний раз тебя видела, ты был как раз на том же месте, что и сейчас. Ты уходил.

Бракс так забавно рассмеялся, его смех вышел резким и хриплым, как и его голос. Тем не менее он заставил меня занервничать. Я поймала себя на мысли, что мне нравятся его смех и голос. Теперь он прислонился к дверному косяку, сложив свои татуированные руки на груди. Не было похоже, что он собирался уходить в ближайшее время.

– Да, ты подловила меня.

Он взглянул мне в лицо, задержав взгляд на моих губах – шраме на моей губе, а затем отвел взгляд. Я ждала, что он спросит об этом, но к моему великому удивлению, он промолчал.

– Кто это? – вместо этого спросил он, показав головой в сторону постера, который я вешала.

Посмотрев через плечо в направлении его взгляда, ответила:

– Это Мария Митчелл. Одна из первых женщин-астрономов. Помнишь, ты обещал оставить меня в покое? – На самом деле он не обещал ничего такого, но я хотела убедить его в обратном. Даже не могла предположить причину, по которой он был здесь. До этого я была полной дурой, пытаюсь высказать свою точку зрения. Я не из тех девушек-хохотушек, которые падали в обморок, если Бракс Дженкинс придерживал для них дверь. Я ведь ясно дала ему это понять.

– Ты... Ты что-то забыл?

– Я? Нет, а вот ты – да. – Бракс полез в задний карман своих джинсов и вытащил оттуда мобильный телефон.

Мой мобильный телефон.

Своей рукой я пощупала карман, куда до этого засунула его. Естественно, он был пуст. Бракс отдал мне телефон.

– Должно быть, ты обронила его, когда я повалил тебя на лужайке, – сказал Бракс. Потер челюсть большим пальцем, и мой взгляд привлекли черные буквы на костяшках его пальцев. Я все еще не могла прочитать, что там было написано, так как надпись была сделана вдоль. Он свел брови вместе. – Я поднял телефон вместе с остальными твоими вещами и забыл о нем, пока не сел на него.

Бросив быстрый взгляд на свой телефон, я щелчком открыла его, чтобы проверить, работает ли он вообще. Вспыхнула зеленая подсветка. Я с облегчением вздохнула. Меньшее, что мне сейчас было нужно, это тратить деньги на новый телефон.

Бракс снова рассмеялся:

– Где, черт возьми, ты взяла ЭТО? На идиотской базарной распродаже?

Я захлопнула телефон. То, как Бракс произнес идиотской распродажей было очень забавно. Грубо, но забавно. Внезапно мне стало слегка неловко.

– Он обходится в месяц на пятьдесят долларов дешевле, чем айфон, – я пожала плечами и засунула свой доисторический телефон в задний карман. – Я сама оплачиваю все счета, поэтому экономлю, как могу.

В глазах Бракса вспыхнул оценивающий огонек, практически делая их ярче, чем они есть на самом деле:

– Умная девочка. Я уже понял, что ты не такая как другие.

Другие? Он оценивал меня? Надеюсь, эта оценка была справедливой, потому что я очень быстро оценила его. Так меня оценил, что не мог забыть поцелуй, застав меня врасплох здесь. Он пришел сюда, чтобы вернуть мой мобильник. Вот и все. Я снова пыталась прогнать легкое беспокойство из-за того, что он был здесь, перенаправляя разговор на меня. Я кивнула, глядя на его голубой глаз с черным фингалом:

– А как выглядел другой парень?

Уголки губ Бракса поднялись в лукавой улыбке, и я не могла оторвать от них глаз. В конце концов его губы были на моих губах. К своему ужасу я обнаружила, какие они идеальные. Это была единственная часть его лица, которая не была пугающей, угрожающей, побитой или со шрамами. Мои глаза были нацелены на его губы. Да что со мной происходит? Прочистив горло, я быстро перекинула взгляд обратно на его глаза, только для того, чтобы обнаружить в этих странных синих ирисах блеск понимания.

– Намного хуже меня, – ответил он. Его глаза опять остановились на моих губах, затем поднялись, глядя прямо на меня, затем он оттолкнулся от дверного косяка. Его высокое, широкоплечее тело наклонилось ко мне.

– Ну так что, ты оставишь меня здесь, Грейси? Или ты дашь мне войти и расскажешь, откуда у тебя этот шрам? – Его взгляд опустился на мою руку. – И какого хрена ты носишь обручальное кольцо?

3. Захваченная врасплох

Прямота Бракса на несколько секунд потрясла меня. Я знала, что он видел мой шрам. Его невозможно было не заметить. От пребывания на солнце моя кожа загорела, а шрам, рассекающий верхнюю губу, побелел за последний год и стал всего в полдюйма длинной. Он, конечно же, не уродовал меня, но выделялся на лице белой шелковистой нитью. Я быстро закусила верхнюю губу зубами, чтобы спрятать шрам. Сколько раз мне еще придется соврать относительно его появления? Обычно никто не спрашивал. Я бы, например, не спрашивала о таком малознакомом человеке.

Что же касается кольца, я никогда не пыталась его спрятать. Просто раньше не так много людей спрашивали меня о нем. Ребята в Джаспере точно знали, почему я носила его. Но сейчас я находилась в новом месте, с новыми людьми. И один из них стоял в дверном проеме и ждал ответа. Я знала, что он видел на моем лице сомнение, ведь мы практически не знакомы. К тому же, по словам Тессы, он был плохим парнем. Но я ведь не могу прогнать его пинком под зад с подбитым глазом и известной репутацией? Не говоря уже о том дерзком поцелуе. Я знала одно: я абсолютно точно не хочу быть с ним наедине в своей комнате. Это ведь не старшая школа, Оливия. Ведь ты не пьешь на вечеринке с обманчивым парнем-извращенцем, который хочет залезть тебе в трусики. Все под контролем. Возьми себя в руки.

– Я ведь принес твой телефон, не забывай, – настаивал Бракс. Запывай.

Непомерное любопытство и что-то еще, чего я не могла объяснить, заставили меня составить свое собственное мнение о Браксе Дженкинсе.

– Только ненадолго. – Я предложила ему войти. В моем голосе появились нотки раздражения, но уверена, что он их не расслышал. Я не хотела, чтобы Бракс думал, будто ему удалось довести разозлить меня, однако так все и было, я была уже на грани. Ну а теперь, когда слова уже вылетели изо рта, я хотела забрать их назад. Оглядываясь вокруг, я искала... Что-нибудь. Средство самозащиты? На всякий случай. Я не была уверена, что именно искала, но эта мысль показалась мне абсурдной, когда я посмотрела на него. И поняла одно: я нервничала от одной мысли, что останусь наедине с Браксом.

Тень усмешки слегка тронула губы Бракса, когда он широко открыл дверь и с важным видом зашел в мою комнату. Должно быть, почувствовав мою тревогу, он решил оставить дверь открытой. Тем не менее, что-то в его глазах и движениях заставило меня насторожиться. Моя комната внезапно показалась мне битком набитой, переполненной, какой-то маленькой из-за того, что он был здесь. Проходя мимо, он глянул на меня через плечо:

– Шрам? Шам.

– Несчастный случай, – ответила я.

– Как это случилось? – странные глаза смотрели прямо на меня в ожидании.

Я снова потянула губу зубами:

– Я упала с лошади прямо на забор из колючей проволоки. – Господи, прости меня, пожалуйста, за эту тупую ложь, которую я несу!

– Да ну нахрен! – сказал он, растянув рот в хитрой усмешке. – Ты, оказывается, выносливая. По тебе и не скажешь. Южная девушка. Знаешь, имея такой шрам, ты можешь с ходу говорить всем, чтобы даже не пытались достать тебя, – он смотрел на меня с любопытством и через некоторое время мне стало некомфортно, – ведь веснушки и косички невызывают у людей страха Божьего, Грейси, или если уж на то пошло, у лошадей тоже.

Его комментарий озадачил меня. Хотя моя мама никогда не говорила плохо о бросившем нас отце, не так давно она сказала мне его последние слова: «Мне нужно больше, Сэди. Эта наша деревенская жизнь на ранчо? Она иссушает меня изнутри. Такая жизнь не для меня. Мне этого мало». Я смутно помнила своего отца, но сама мысль о его трусливомуходе из нашей

семьи и отказа от ответственности злила меня, заполняя мой разум красной пеленой и от этого мои щеки пылали. Прогнав все мысли об отце, кивнула головой в сторону шрама Бракса, мне нужно было отвести беседу от себя:

– А у тебя откуда шрам?

Его глаза изменились, их как будто затянуло пеленой.

– Это от разбитой бутылки, – пелена пропала так же быстро, как и появилась, он поджал губы. – Всего лишь небольшая потасовка с парнем, который перебрал. И как ты могла уже заметить, я не отсюда. Перебрал.

– Такое сложно не заметить. – Я уже знала, откуда он приехал, но мне бы не хотелось, чтобы он узнал, что мы с Тессой его обсуждали. – Так откуда ты? – спросила я, избегая его прямого взгляда.

– Из южного Бостона, – уточнил он, затем кивнул в сторону моей руки. – Замужем?

Инстинктивно я покрутила кольцо большим пальцем и, вздохнув, ответила:

– Нет, не замужем. Это личное.

Бракс пожал плечами:

– Это ведь простой вопрос, Грейси.

Простой вопрос? Вовсе он не простой. Я вперилась взглядом в тонкую полоску серебра у себя на пальце, затем в его странные, голубые глаза и, подняв подбородок, ответила:

– Это кольцо невинности. Я дала клятву.

Его глаза округлились, он был в шоке:

– Господи Иисусе, ты что, чертова монашка?

Я резко выдохнула:

– Я уверена, что ты попадешь в ад за то, что сказал все эти слова в одном предложении. Моя клятва с церковью никак не связана. Это моя личная клятва. Клятва невинности. И это мое решение. – Я смотрела прямо на него, не боясь и не стесняясь. Ну ладно, последнее было ложью. Стыд проник в каждый уголок моего существа, заполняя тень, которая ходит за мной, куда бы я не пошла. Но никто об этом не узнает, я позабочусь об этом.

Бракс несколько секунд изучал меня. Безумные глаза просто впились в мои, а затем он самодовольно улыбнулся:

– Что ж, все-таки ты не чертова монашка.

Он подошел к моей кровати и, посмотрев на мой наполовину повешенный постер, сказал:

– У тебя есть еще гвозди, Грейси?

И вот так просто он сменил тему. Я догадалась, что Бракс не хотел говорить о своем прошлом, и он, должно быть, догадался, что я тоже не хочу говорить о своем. У человека, которого порезали, оставив шрамы разбитой бутылкой – или чем-то другим – просто не может не быть темной истории. Но я решила не проявлять любопытства. Я рада, что он тоже так решил. Взяв со стола два гвоздя, подала их Браксу. Когда он приглаживал постер к стене, я, наконец, смогла прочитать надписи, вытатуированные на костяшках пальцев. На левой руке было написано УХОДЯ, на правой – ГЛУБЖЕ. Уходя глубже. Он прицепил два оставшихся конца постера и отошел, чтобы оценить свою работу.

– Мария Митчелл, говоришь? – Несколько секунд он смотрел на мой постер, затем посмотрел через плечо на постер Тессы с Кельвином Кляйном и повернулся ко мне:

– Я уже все знаю о тебе, Грейси, и могу рассказать о тебе много, просто сравнив твои вещи и вещи твоей соседки, – он подошел к книжной полке, параллельно читая названия книги и перемещая палец с одного корешка на другой. Затем взглянул на меня: – Знаешь, даже без этого кольца я догадался, что ты девственница, но студентка астрономического? Тут ты меня подловила, Солнышко.

Паника и стыд поднялись от живота и подступили к горлу, внезапно мое прошлое отразилось на моем лице. Я не хотела, чтобы он знал, чтобы он догадался и вообще говорил на эту тему. Я присела около ящика с инструментами и стала раскладывать его содержимое:

– Теперь я понимаю, почему у тебя фингал под глазом, – сказала я низким тоном.

Сдавленный смех Бракса прервал мои мысли:

– Прости, это у меня талант от Бога.

– Твое хамство? – Сердитый румянец подкрался к моей шее. Если бы он только знал.

Бракс улыбнулся широкой, искренней улыбкой, подошел к ящику с инструментами, присел на корточки и взял из ящика ключ.

– Неа, этот проект в ходе разработки. Я ведь говорил тебе, что я южанин? Хамство – это часть нашего ДНК, – он покачал головой, – нет, часть меня. Выслеживать девственниц – вот мой талант. – Он пожал плечами, положил ключ на место и встал. – Я немного девственниц встречал, только если посчитать тех, кого я знал в садике, когда я был всадике. – Он просто сверлил меня взглядом. – Но в твоем случае, Грейси, это трудно скрыть. Просто потрясающе.

Резкое осознание того, что я вообще разговариваю на эту тему с малознакомым парнем, заставило мои внутренности загореться ярким пламенем. Не говоря уже о том, что он ошибался.

– Я это не скрываю и не рекламирую, – ответила тихо. – Это никого не касается, только меня. – Я закрыла ящик с инструментами и встала.

Бракс подошел ко мне и слегка встряхнул:

– Гордись этим! Немного девушек в твоем возрасте могут этим похвастаться.

Я хотела провалиться сквозь землю. Унижение от осознания правды и моей собственной лжи переполняло меня.

– Я... Я думаю, тебе пора, Бракс. Спасибо, что вернул мой телефон.

Бракс положил свою татуированную руку на сердце:

– Не хотел тебя смущать. Я же сказал, тебе нужно этим гордиться. Грейси, ты ранила меня.

– Мы с тобой даже не друзья и совсем не знаем друг друга. Не мог бы ты уйти, пожалуйста?

Его взгляд буквально приковал меня к полу, в нем промелькнула искра, и я не могу сказать, была эта искра злости или восхищения.

– Мы уже знаем друг друга сколько? Несколько часов? Теперь мы старые друзья. – Он подошел ближе, его тело наклонилось ко мне: – Мы целовались. Это делает нас «кем-то» по отношению друг к другу, так ведь?

– Все нет.

Бракс потер свою нижнюю губу большим пальцем, изучая меня:

– Я планирую исправить это.

Глянув на него скептически, ответила:

– Я думаю, что как-то не вписываюсь в твою толпу.

– А кто тебе сказал, что я собираюсь делить тебя со своей или с чьей-либо толпой?

Краска стыда обожгла мою кожу, и я чувствовала, что жар растет, как ртуть в старом термометре.

– Это так мило, Грейси. Чертовски мило.

Я раздраженно выдохнула и, подняв на него взгляд, сказала:

– Спасибо еще раз за то, что вернул мой телефон, – я чувствовала себя в ловушке, в клетке, и просто хотела, чтобы он ушел, – мне нужно идти.

Бракс наклонил голову:

– Ну и куда ты собралась?

Схватив сапоги, я села на кровать, чтобы надеть их. Бракс был слишком напористым. Иррационально, раздраженно, непреодолимо напорист.

– На встречу со своим боссом, чтобы обсудить мой график работы. Я устроилась на работу в обсерватории.

Бракс оперся плечом о книжную полку и сложил свои татуированные руки на груди, рассматривая меня. Улыбнулся уголком рта:

– Работа, да? Ты меня выгоняешь, Грейси Бомонт?

Я посмотрела на него:

– Выгоняла я тебя пять минут назад.

Его улыбка стала еще шире, а белые зубы блеснули.

Несмотря на смелое признание моей как бы девственности и вопиющее проявление влечения, он был... Он был больше, чем очаровательным. Но меня и об этом предупредили. За его обаянием, остроумными замечаниями, сексуальным южным акцентом и хитрой улыбкой скрываются демоны. Страшные демоны. Я не была уверена, что он был ТАК опасен, как думала про него Тесса, но чувствовала, что он просто проводил со мной время. Очарованный скорее всего тем, что я не наматывала пряди волос на палец, не вздыхала картинно и не бросалась ему на шею. Плюс ко всему он был уверен, что я девственница. А это в новинку для любого парня, что-то такое за гранью, запрещенное. Да это как красная тряпка для быка или как зеленый флаг для автогонщика.

Я уверена, ему интересно потому, что много девушек моего возраста уже расстались со своей девственностью в старших классах. А кто-то еще раньше. Но я здесь не для чьего-либо развлечения. И не собираюсь становиться чем-то новеньким для него или для кого-то еще. И... Я вообще не была такой, какой меня представлял Бракс.

Тем не менее при мысли о том, что он не желает делить меня ни с кем, у меня по телу пробежала нервная дрожь, а еще оттого, как в его присутствии комната становилась такой тесной, как он смотрел на меня своими всезнающими глазами. Тот спонтанный поцелуй запечатлелся у меня в голове сильнее, чем хотелось бы. Я не понимала этого, но оно случилось. У меня не было парня или даже дружеского свидания после той ужасной ночи с Келси Эвансом. От одной мысли о той ночи мои ладони стали липкими, а внутренности задрожали.

Он взволновал меня, как ему это удалось? Теперь я поняла его настоящий талант. Первый день с Браксом Дженкинсом, а меня уже искусно поцеловали, очаровали... И одновременно заставили почувствовать отвращение. Кто-то срочно должен хорошенько дать мне подзатыльник. Я никогда никому не признаюсь, что он меня очаровал. Унесу это с собой прямо в могилу.

Бракс широко мне улыбнулся и, выпрямившись, сказал:

– К счастью для тебя, у меня тренировка через тридцать минут, иначе я бы с тобой посприл. Я покажу тебе короткий путь через кампус в обсерваторию. Спойл.

Я встала с кровати, взяла ключи от грузовика, небольшую лоскутную сумку-мешок, которая служила мне кошельком.

– Я сама найду дорогу.

Он нахмурил свои темные брови, и его черные волосы упали на лоб.

– Давай, Грейси. Я знаю дорогу через кампус. Ты, в конечном итоге, пойдешь не в ту сторону, – он широко улыбнулся, – поверь мне.

Мы посмотрели друг другу прямо в глаза. В глубине его глаз был намек на что-то темное, запретное, что-то обещающее. Небольшая улыбка скользнула по его губам, и я выдала:

– Хорошо, спасибо.

– Да без проблем, – он провел рукой по книжной полке. – Ты сама ее собрала?

– Да.

Он кивнул:

– Хорошая работа.

Я посмотрела на него. На секунду бабник пропал, он выглядел реально впечатленным. Наклонив голову, смущенно сказала:

– Спасибо.

Я вообще забыла, что Бракс оставил дверь широко распахнутой, он отошел в сторону, пропуская меня вперед. Ему удалось успокоить меня, ну, то есть успокоить настолько, насколько я могла позволить себе. Он захлопнул дверь, я закрыла ее, и мы пошли по коридору. Несколько девушек прошли мимо нас, и, конечно же, их взгляды в первую очередь были обращены на Бракса, а затем они быстро переводили взгляд на меня. Их шепот был слышен, а слова – нет.

– Вот они – не девственницы, – склонившись, сказал Бракс мне на ухо.

Я покачала головой, а он рассмеялся.

Выйдя на улицу, мы пересекли парковку и как минимум полдюжины человек поговорили с Браксом. Несколько девушек и парней. Все они смотрели на меня с подозрением или даже с крайним любопытством. Я не могла их винить в этом. Я выглядела несколько иначе, чем те девушки, с которыми обычно тусовался Бракс. Мне просто хотелось натянуть на голову одеяло или даже подбежать к грузовику, забраться внутрь и на большой скорости уехать подальше отсюда.

Я так же заметила, что Бракс заполнял не только мою комнату в общежитии, но и все пространство вокруг меня, даже воздух, которым я дышала. Это поразило меня и заставило нервничать, а еще мне было любопытно, но это чувство я игнорировала.

– Так когда ты начинаешь работу? – спросил он.

– Ты задаешь много вопросов, – ответила я, но, когда он продолжил смотреть на меня в ожидании ответа, я вздохнула. – В понедельник. Думаю, с пяти до девяти. Профессор работает поблизости от моей аудитории и лаборатории.

Бракс посмотрел на меня сверху вниз.

– Какая еще лаборатория? Ты разве не первокурсница?

Мы подошли к моему грузовику, и я была совсем не удивлена, увидев припаркованный байк рядом с ним.

– Да, я первокурсница.

Его призрачный взгляд сфокусировался на мне на несколько секунд, а потом он спросил:

– Какие занятия ты посещаешь?

Я заметила, что буква P просто отсутствует в словаре Бракса. Я избегала прямых взглядов с ним, вместо этого играя с ключами от грузовика.

– Введение в астрономию и лабораторию, физика, классическая литература, правительство Америки и Техаса, – наконец я взглянула на него. – Мне... Мне нужно идти. Спасибо еще раз.

Бракс поднял бровь:

– Ну тогда, Грейси, может, мы еще как-нибудь столкнемся. Тогда... – кивнул он в сторону байка. – Следуй за мной.

Я забралась в свой грузовик и завела мотор, наконец освободившись от прямых взглядов Бракса. Он сел на свой байк, удерживая ногами, чтобы тот не упал. Марка и модель байка были мне неизвестны, так как я в принципе не интересовалась байками, но могу сказать, что байк старый, с серебряным топливным баком и черным кожаным сиденьем. Когда он завел двигатель, тот загрохотал и заревел, как какое-то чудовище. Затем Бракс надел шлем, подтянул ремешки под подбородком и опустил защитное стекло на лицо, одарил меня кривой улыбкой и махнул мне, давая знак следовать за ним.

Я ехала сразу за ним по университетским дорогам, окруженных с двух сторон магнолиями. Студенты были повсюду, припаркованные машины выстроились вдоль тротуаров. После нескольких поворотов мы остановились позади Научного комплекса и обсерватории. Я при-

парковалась и вышла из машины, Бракс остановился прямо возле меня, его глаза были скрыты шлемом.

– Спасибо тебе еще раз за помощь, за телефон, за то, что показал дорогу.

Губы Бракса тут же растянулись в широкой улыбке:

– В любое время, Солнышко. Позже поболтаем.

Я посмотрела, как он выезжает с парковки и едет той же дорогой, по которой мы приехали.

Позже поболтаем. Это значит, что он планировал со мной болтать. Позже. Шагая по мощеной дорожке, ведущей к широкому крыльцу парадного входа, я обдумывала свой странный, необычный день. Все, что произошло после того, как Бракс Дженкинс сбил меня с ног, просто не имело смысла. Почему я? Что общего может иметь игрок в бейсбол, член братства, татуированный второкурсник с Юга, который постоянно попадает в переделки и может завести дружбу с любой длинноногой девушкой из колледжа, со мной, такой простой, всегда без макияжа, искательницей звезд, девушкой-ковбоем, компьютерным гением со шрамами?

Ах, да. Он думает, что я девственница.

Парни такие мудаки.

Я обогнула дорожку, поднялась по ступенькам и вошла через стеклянные раздвижные двери, оставив за собой сладкий и влажный августовский воздух. Вошла с внутренней решимостью и энергичностью, не принимая в расчет легкое головокружение, которое Бракс Дженкинс сумел взметнуть внутри меня за очень короткое время, и я его за это ненавидела. Но ведь мне не нужно об этом волноваться, новизна скоро развеется, и я пропаду с радара Бракса Дженкинса. Меня это устраивало.

Когда я вошла в фойе и направилась к справочному центру, расположенному посередине, меня окутал холодный, кондиционированный воздух. Я посмотрела на купольный потолок, отделанный плиткой. Он был шикарный, пятна света бросали отблески на стены в виде сотен колотых бриллиантов. Оглядевшись вокруг, я заметила очень симпатичного двадцатилетнего парня, сидящего за столом в форме подковы. Он был одет в белую рубашку на пуговицах, рукава закатаны до локтей. Перед ним стояли коробки из пластика, заполненные доверху флаерами и картами здания, и наполовину полная банка для пожертвований. Я подошла к столу, парень посмотрел на меня:

– Привет, меня зовут Оливия Бомонт, я пришла на встречу с профессором Каландером по поводу работы.

Он встал со своего места и улыбнулся, его улыбка была теплой и легкой. Я удивилась, как комфортно почувствовала себя рядом с ним. Он вытянул вперед руку, я приняла ее:

– Меня зовут Ной Хикс, я аспирант профессора Каландера. Он попросил меня показать тебе все здесь, ты не против?

Я улыбнулась ему в ответ:

– Конечно нет, было бы здорово.

– Подожди немного, мне нужно найти кого-то последить за столом. – Он взял телефон со стола и начал звонить, я отошла в сторонку и ждала, пока он закончит беседу.

Я отодвинула подальше все воспоминания о вмешательстве Бракса в мой первый день, меня захлестнул трепет от нахождения в невероятно огромной обсерватории Уинстонского университета. Я так много работала, чтобы попасть сюда, и вот наконец-то я была здесь.

Вскоре показался парень приблизительно моего возраста. Он был высокий, худой, с очками на бледном, безупречном лице. Он улыбнулся и протянул мне руку:

– Меня зовут Стивен, – сказал он, смущенно и широко улыбнувшись мне во все 32 зуба. – Я так понимаю, что ты еще один счастливый работник и обладатель гранта на получение финансовой помощи?

Я пожала его руку.

– Вау, это сложно произносимая фраза. И да, я Оливия. Оливия Бомонт.

– Если тебе когда-нибудь нужно будет поменяться сменами, просто дай мне знать, – сказал Стивен и пошел за стол Ноя. – Мы будем много работать вместе.

– Хорошо, просто замечательно. Ты тоже обращайся, – предложила я.

– Готова? – спросил Ной.

– Конечно.

Ной Хикс повел меня по обсерватории, прокладывая наш путь от первого этажа, где были расположены три аудитории с несколькими экспозициями, к смотровой площадке, расположенной снаружи, с куполом под потолком и телескопом Маллигана. Телескоп был почти круглым, как верхняя часть маяка, вокруг него были двойные перила, чтобы никто не сорвался вниз. Посетителей сюда пускали по средам и субботам. Маллиган был... Просто эпичный! Я едва могла дождаться вечера, чтобы взглянуть через него на ночное небо.

Мы пошли дальше, Ной по большей части рассказывал о моих обязанностях, зонах ответственности и об участии в организации выставок. Все это мне очень нравилось.

Затем он перешел к его отношениям с профессором Каландером. У Ноя было впечатляющее резюме, которое выглядело так, как будто он был блестящим астрономом. Ной был высоким, привлекательным парнем с коротко стриженными каштановыми волосами, выразительными чертами лица, милыми, как у щеночка, карими глазами. Он выглядел как атлет и вел себя более чем уверенно, отвечая на все мои вопросы. Я была рада, что буду работать с ним. Вообще он не выглядел пугающе – эту черту характера я непреднамеренно выслеживала во всех новых знакомых. После осмотра Ной провел меня к своему рабочему месту, и мы прошлись по моему рабочему расписанию, которое профессор Каландер составил для меня. Оно меня полностью устраивало, идеально сочетаясь с моими занятиями.

– Так ты всегда интересовалась астрономией?

Я улыбнулась ему:

– Сколько себя помню.

Он кивнул и тоже улыбнулся мне:

– Это видно по твоим глазам. Увидимся на занятиях, Оливия.

– Пока, – сказала я Ною, махнув рукой на прощание Стивену. Как я и предполагала, мои смены будут по понедельникам и средам с пяти до девяти и с трех до закрытия в половине одиннадцатого по субботам, а еще во время всяких мероприятий, которые будут проходить в обсерватории. Профессор Каландер пообещал, если у меня получится больше времени работать после учебы, он внесет меня в график. Зарплата была приличная, даже больше, чем мне нужно, я даже смогу отсылать домой немного денег для мамы и бабушки.

На обратном пути в общежитие я решила побаловать себя бургером, захав в ресторан быстрого обслуживания на территории кампуса. В целом я решила, что день прошел довольно хорошо. Ной и Стивен оба были довольно приятными. Мое неосознанное сравнение людей – в основном парней – после того случая с Келси Эвансом, иногда вызывало раздражение, но я не могла перестать это делать. Мое сознание всегда на чеку, а интуиция постоянно превращалась во что-то, что позволяло вычислять в человеке те черты характера, которые могут заставить меня чувствовать себя в ловушке. Эта привычка стала такой же естественной для меня, как и рукопожатие. Тем не менее Браксу Дженкинсу удалось повалить меня на землю, поцеловать, и я даже пустила его в свою комнату в общежитии. Я наверняка сошла с ума!

Когда я вернулась, Тессы все еще не было. Я скинула сапоги, уселась на кровать и впиалась зубами в большой, но очень вкусный чизбургер, как вдруг мне пришла смс. Скорее всего, это была мама, видно, она решила спросить, почему я все еще не перезвонила.

Я глянула на маленький экран своего телефона, на котором выскочила надпись большими буквами ЮЖАНИН. Сию секунду я почувствовала бабочек в животе, а мой внутренний охранник выстрелил вверх без предупреждения. Что теперь ему нужно?

Удивившись лишь на несколько секунд, не столько от пришедшей смс, сколько от того, как екнуло мое сердце, увидев его, я покачала головой. Скорее всего, Бракс отправил себе смс с моего телефона. Да он просто нагло украл мой номер! Я открыла сообщение.

Бракс: Привет, Грейси. Как прошло собеседование?

Борясь с желанием ответить или игнорировать, я тупо пялилась на экран телефона и слова Бракса. Я поражалась его терпению, но не могла ничего с этим поделать. Перевернула телефон вверх тормашками и продолжила пялиться на него, затем перевернула лицевой стороной, затем опять вверх тормашками и закрыла глаза.

Мой телефон снова зазвенел, и мои глаза широко распахнулись. Схватив телефон, я посмотрела на экран:

Бракс: Я знаю, что ты здесь, Грейси и, скорее всего, пялишься на экран. Так как прошло собеседование?

Я разочарованно вздохнула.

Я: Это было не собеседование. Я уже получила эту работу. Я ведь не теряла телефон? Ты вытащил его у меня из кармана.

Бракс: Ты потеряла его. У меня появился шанс. Что с работой?

Я: Отличненько. Я работаю по понедельникам, средам и субботам.

Бракс: Так много чертовой работы, Грейси. Я думаю, что нам нужно встретиться и пройтись по нашему расписанию. :) Ты сказала «отличненько»? Я думаю, что слышал это слово однажды в чертовом мультике про Моряка Попая. Сколько тебе лет, старушка?

Мутик. Так как никто меня не видел, я улыбнулась. Было сложно сдержать улыбку.

Я: Я старомодная. Мой дед все время говорит «отлично». Это одно из моих любимых слов. У нас нет никакого расписания, Южанин. Мы знакомы меньше двадцати четырех часов.

Бракс: Старомодная? Ты что, печешь пироги и готовишь желе? Вот именно потому, что у нас нет никакого расписания, нам и нужно встретиться. И тогда оно у нас будет. Понимаешь?

Я: Да, пеку пироги и готовлю желе. Каждый сезон. А я вот думаю, что у такого скандально известного Бракса Дженкинса расписание уже полностью загружено. Почему я?

Бракс: Скандально известный, говоришь? Так ты уже слышала слухи обо мне? А почему не ты?

Я: Слухи? Куча слухов. Почему не я? Потому что я не играю в твои дурацкие игры.

Бракс: Так теперь я игрок? Даже правильнее сказать – скандально известный игрок. Со своей собственной игрой. А ты гораздо смелее в переписке, Мисс Бомонт.

Я крепко зажмурила глаза. Может быть, он прав? Разговаривала бы я с ним подобным образом, глядя ему в глаза? Скорее всего, нет. Я вздохнула.

Я: Нет, я вовсе не смелая. Я боялась, что ты меня ударишь. Но у меня было время обдумать это сегодня.

Бракс: Ударишь? Ты что, совсем? И в мыслях не было, Грейси. Кое-что другое – определенно да, а вот ударить – это точно не про меня. Так ты думала обо мне сегодня? Отличненько. Это все тот поцелуй.

Я медленно втянула воздух в легкие, потому что мое сердце забилося быстрее.

Я: Ты только что украл мое слово! Какой поцелуй?

Бракс: Ха-ха. Очень хороший поцелуй, Грейси. Ты точно так же, как и я, знаешь и не можешь выкинуть его из головы. Я не думал ни о чем другом сегодня. Я скандально известен тем, что люблю красть всякие вещи. Но слова для меня в приоритете. Я знаю один ресторанчик с морепродуктами. Он, конечно же, не бостонский. Это точно. Но вполне сойдет. Завтра вечером, после того, как я вернусь с выездной игры? Скажем, в семь? Я заеду за тобой.

Боже мой! Он только что пригласил меня на свидание. Там будем только мы, наедине. Мое сердце тяжело стучало под ребрами, а ладони моментально вспотели. Ну почему, почему он зовет меня на свидание? Что я должна на это ответить? Я ведь его не знала, совсем. Сама

мысль о свидании с ним заставляла меня нервничать. Я не могу сделать это. Бракс сможет потом сказать, что я была как сплошной комок нервов. В конечном итоге он все поймет. Поймет меня. Ну уж нет, чем меньше он обо мне знает, тем лучше. Я стучала пальцами по кнопкам телефона, набирая сообщение, и они были липкими как клей.

Я: Не очень хорошая идея, Бракс. Тем не менее, спасибо за приглашение.

Бракс: Да ладно тебе, Грейси. Это всего лишь ужин. Я же тебя не замуж зову. И почему это плохая идея? Возможно, ты просто слишком много думаешь.

Почему нет? Как насчет того, что ты состоишь в братстве бабников-второкурсников, соблазняющих первокурсниц? Нет никакого рационального объяснения тому, что ты хочешь пойти со мной на ужин. И еще один факт: есть что-то странно привлекательное в тебе, что заставляет меня реагировать так, как я обычно никогда не реагирую. А еще я тебе не доверяю. Как тебе такой ответ?

Бракс: Моя одежда уже вышла из моды. Ты там что, в туалете?

Мои губы растянулись в усмешке. Хорошо, значит, у него есть чувство юмора. Тем не менее...

Я: Бракс, существует тысячи девушек, которых ты можешь пригласить на ужин.

Бракс: Я в курсе. Но я приглашаю тебя, Грейси.

Пялясь на пришедшую смс, я пыталась разобраться. Почему я вообще должна иметь дело со всем вот этим спустя столь непродолжительное время после моего прибытия в Уинстон? Никогда бы не подумала, что так будет. Я не хотела этого, правда не хотела. Но мне нравилось, что он называет меня Грейси. Никто и никогда меня так не называл. Но он все же был парнем, и я о нем ничего не знала. Мое сердце быстро билось в груди. Не все такие, как Келси Эванс, Оливия.

Я: Если это из-за того, что ты сбил меня на лужайке и унизил заодно, забудь об этом. Не обязательно назначать свидание из жалости.

Бракс: Я не хожу на свидания из жалости, спроси любого. Мне жаль, что я тебя унизил. Я это сделал не нарочно, но признаю – я рад, что это случилось. Поцелуй был неизбежен. Так же неизбежны и будущие поцелуи. В семь?

Я тяжело сглотнула. Господи Боже.

Я: Ни за что.

Бракс: Назови мне хоть одну причину.

Я: Ты меня совсем не знаешь.

Бракс: Это причина ДЛЯ свидания. Еще причины?

Я: У тебя байк.

Бракс: У него большое сиденье. Не переживай, твоя худая попа влезет. В семь?

У меня на секунду закружилась голова. Все навалилось в одночасье: сегодня первый день в колледже, на меня налетел печально известный стартовый питчер/бабник/тусовщик мальчик-плохиш, поцеловал меня, а теперь приглашает на свидание. Все это звучит как фильм, как романтическая комедия восьмидесятых годов. Я сумела выжить в последний год в школе, несмотря на слухи и преследования. Пыталась учиться только на высший бал, тем самым обеспечив себе стипендию... И ни с кем не ходила на свидания после того случая. А теперь самый отрицательный из всех отрицательных парней приглашает меня на свидание в ресторан. Да я безумна просто потому, что обдумываю это предложение. Но ведь думать – это не безумие? Ладно, наверное, и то, и то. По крайней мере, до тех пор, пока мы не выходим за рамки дружбы. Это единственный способ, тогда я буду чувствовать себя достаточно комфортно и смогу сходить с ним в ресторан. Мы только друзья. Сейчас в моей жизни просто нет места для чего-то большего. Я не была готова встретиться лицом к лицу с чем-то другим. И если мой радар не ошибается, Бракс Дженкинс, конечно же, не ищет со мной отношений.

Возможно, секс, но не отношения. И пока часть меня не хочет принимать мысль о свидании, другая часть не может избавиться от того прекрасного ощущения губ Бракса на моих губах. И ему удалось рассмешить меня, даже если я это тщательно скрывала.

Я: Хорошо, но только как друзья.

Бракс: У меня куча друзей, Грейси. Увидимся в семь.

Я: Я ведь не дура, Бракс. Твое очарование не превратит меня в слащаво-болтливую, сеющую направо и налево сентиментальности, девку, как те, что бегают по территории университета. Верить ты или нет, я здесь действительно ради учебы. Ради моего будущего. В моей жизни нет места для чего-то большего, чем дружба. Мы с тобой только друзья, иначе я никуда не пойду.

Бракс: Черт. Ты говоришь об этом целый день. Ну да ладно. Мы пойдем как друзья, но я надеюсь, что смогу переубедить тебя. И я никогда и не думал, что ты дура. Пока.

Я: Пока.

Я закрыла телефон и положила его на прикроватную тумбочку. Это что получается? Я только что согласилась пойти на ужин с Браксом Дженкинсом? Почему? Мне нельзя сейчас ни на что отвлекаться. Нужно написать ему и все отменить. Я пялилась на свой телефон, а рука не двинулась с места.

Я иду на свидание с парнем, о котором меня предостерегали не раз, а два, за сегодняшний день. Закрыла глаза, и в голове сразу же возник образ Бракса. Эти пытливые глаза, смотрящие на меня так, как никто никогда не смотрел. Его губы напротив моих губ, на один краткий момент вдруг пробудило что-то внутри меня. Неужели мне настолько не хватает внимания? Чего же мне хотелось? Спасения? Любви? Внимания в любой форме, даже если только секс? Я прогнала от себя эти дурные мысли и глубоко вдохнула. Лучше лягу спать, а утром посмотрим, как я буду себя чувствовать.

Друзья. Мы будем только друзьями. Я не могла позволить другого.

4. Ореходробилка

– Твою ж мать! Ты это серьезно? У тебя что, совсем нет мозгов?

Я улыбнулась:

– Да, наверное, ты права.

Реакция Тессы была именно такой, как я и предполагала, после того, как сказала ей, что возможно завтра буду ужинать с Браксом. Я только что приняла душ и лежала на кровати в шортах и майке, мои волосы были завернуты в сине-белое полотенце. У нас была своя ванная, что несомненно является большим плюсом. Моя стипендия не такая уж и большая, но не получай я ее, мне пришлось бы ходить в общественный душ на этаже. Думаю, это была бы катастрофа. Я, конечно же, не зациклена на чистоте, но все-таки очень чистоplotная, в отличие от моей соседки.

Тесса плюхнулась ко мне на кровать, и я немного сместилась под ее весом. Она посмотрела на меня, нахмурила темные брови, а затем закатила глаза. Слова на испанском языке слетели с ее губ – матерные слова, это я могла сказать точно. В тот момент я пожалела, что в старших классах брала уроки французского, а не испанского. Она снова на меня посмотрела и покачала головой.

– Почему он тебя позвал?

Я тихонько засмеялась – смех вышел едва заметный, смущенный.

– Я не знаю. На самом деле ничего такого, – завершила я ее. – Возможно потому, что его заинтриговал тот факт, что я не вешалась на него, как все остальные? – вздохнула я. – Не волнуйся. Я настояла на том, что это будет дружеский ужин, не более того, иначе я не пойду. Я дала ему понять, что не поддамся на его коварные чары и не соблазнюсь на секс. Да я даже не удивлюсь, если он все отменит.

– Ха! Отменит он, как же. А что он ответил тебе на твое «только друзья»? – спросила Тесса, и небольшой рокот вырвался из ее горла, а глаза сверкнули. Я чуть не рассмеялась. Тесса, без сомнения, была грозным противником. Я рада, что она на моей стороне.

– Он сказал... Окей, – я пожалала плечами, поднялась на кровати, скрестила ноги и прислонилась к стене. На самом деле он сказал, что у него хватает друзей и что он надеется меня переубедить, но Тессе вовсе не обязательно об этом знать. – Мне это кажется совершенно безвредным...

– Почему ты хочешь пойти с ним? – перебила меня Тесса. Ее злость разлилась по всей комнате и часть меня знала, что она права. Неужели я правда сошла с ума? Я ведь не знаю Бракса Дженкинса. Совсем не знаю. – Ведь ты могла просто сказать «НЕТ», – продолжила Тесса. – Или «да пошел ты». Что-нибудь, что угодно, только не «ДА»!

Боже, она была права! Я ведь могла просто сказать «НЕТ». Так почему же я не сказала? Может потому, что Бракс каким-то образом с первой секунды раскрепостил меня? Как ему это удалось? Он был напористым любителем пофлиртовать – совершенно не мой тип. А у меня разве есть предпочтения? В любом случае, последнее, чего бы мне хотелось, это чтобы моя соседка думала, что я непостоянна, как ребенок, или что я неспособна справиться сама. Я решила держать при себе тот факт, что немного нервничаю.

Пожав плечами, сказала:

– Я не знаю. Я сразу ответила ему «НЕТ», но он убедил меня, что это будет всего лишь дружеский ужин. Он показался мне нормальным, смешным, не таким, как все. – Я подняла вверх свой безымянный палец. В том месте, где было кольцо, кожу жгло, жгло ложью. – Кроме того, он в курсе, что я девственница.

– Боже правый, я уже и забыла об этом, – сказала Тесса и, потянувшись ко мне, ударила по лбу, прямо посередине. Своим ударом она застала меня врасплох, я моргнула и резко отдер-

нула голову назад и ударилась о стену, хорошо, что я была в полотенце. – Ты думаешь, это его остановит? Вероятнее всего, только подначит! Вот как он заполучил тебя! Очаровал! Оливия, честное слово. Напиши ему и все отмени!

Я искренне рассмеялась и, потерев то место, куда она меня ударила, сказала:

– Все нормально, Тесса, правда. Я могу позаботиться о себе, – я улыбнулась и погладила ее по колену. – Поверь мне. Когда он свалился на меня возле входа, я просто окаменела. Он не будет связываться со мной. – Я откинулась назад, подтянула к себе колени и обняла их, убеждая себя поверить в собственные слова, и взглянув на нее сказала: – У Бракса есть целый универ длинноногих красоток, которые готовы делать с ним Бог знает что. Я уверена, что он не видит меня ТАКОЙ. Я дала ему ясно понять, что не такая. Возможно, он просто хочет один раз провести время с девушкой, которая не пускает слюни, когда он появляется на горизонте. – Так или иначе, это были мои аргументы, и я, если честно, сама в шоке, что такое сказала. Я нервничала или говорила уверенно? Который из этих вариантов? Я же не могла быть одновременно нервной и уверенной?

Голубые глаза Тессы сузились, и она вперила в меня свой взгляд. Прошло несколько секунд.

– Это самый обалденный ответ, который я когда-либо слышала. Сейчас же ответь ему и отмени все. Дай сюда телефон, я сама ему напишу, – она потянулась за моим телефоном.

– Не надо, Тесса. Все в порядке, правда, – я покачала головой, перехватила у нее свой телефон и сжала его в руке. Затем я изучила ее лицо и нерешительно улыбнулась. – У меня одной такое чувство, что мы знакомы гораздо дольше, чем один день?

На губах Тессы появилась улыбка:

– Похоже, что очень давно, – теперь она взглянула на меня критически. – Я все еще думаю, что ты совершаешь большую, невероятную ошибку. По крайней мере, попроси у него медицинскую справку, неизвестно, в каких местах побывал его член, – она нахмурила брови. – А теперь суровая правда: он просто хочет залезть тебе в трусики, неважно, есть у тебя кольцо на пальце или нет. Игра уже началась, на этом все, – она глубоко вздохнула и продолжила. – Какие там мозги... Он думает своим большим, эгоистичным членом. Все парни думают этим местом. Он водит Бракса Дженкинса повсюду, как магический порнографический радар. И этот радар уже полностью сосредоточился на твоей неприступной девственности. Тщательно береги ее, девочка моя. Если ты не будешь ее беречь, то он уведет ее прямо у тебя из-под носа, как чертов бандит в темноте.

Я села на кровати и вперилась шокированным взглядом в мою соседку по комнате, прежде чем рассмеяться. Свалилась на бок, зарылась лицом в подушку и громко заржала. Просто не могла остановиться! Я так много не смеялась ни с кем из моей семьи с тех пор как... Я даже не могу вспомнить, когда последний раз так смеялась. Очень и очень давно. Наконец я успокоилась. Сначала Тесса просто смотрела на меня, насупившись, а затем она тоже сорвалась, и мы обе хохотали до слез. Где она вообще набралась таких слов? Магический порнографический радар, разыскивающий девственниц? Как я теперь смогу смотреть Браксу в лицо без смеха, как я смогу забыть все то, о чем наговорила мне Тесса?

Наконец, она скатилась с моей кровати, переделась в шорты и растянутую майку с надписью «High School Musical», плюхнулась на свою кровать и закрутила на макушке свои длинные волосы в небрежный пучок. Пучок съехал набок, но Тессу это не волновало. Сейчас она снова была сосредоточена на мне, очень серьезно сказав:

– Шутки в сторону, Оливия. Я знаю, мы с тобой только познакомились, и ты немного странная, но ты мне нравишься. И как девушка, твоя соседка по комнате и как сестра я пытаюсь защитить тебя от этого жестокого, полного сексуально озабоченных мужчин, мира. Тебе нужно смотреть на Бракса широко раскрытыми глазами. Не моргай, даже на секунду. Я, конечно, лично его не знаю, кроме того, о чем я говорила, и поверь, мне хватило этой информации,

чтобы держаться от него подальше. Не позволяй ему добраться до тебя. В конце концов ты пострадаешь, тебе будет больно, – она глянула на мое кольцо. – Что касается твоего кольца, оно должно и дальше быть олицетворением твоей клятвы, – она вздохнула, – твоей путеводной звездой. Храни свою невинность как зеницу ока, si, но и про сердце не забывай.

Я кивнула, потому что я знала, что она права:

– Я буду хранить, обещаю.

Тесса сузила глаза.

– Врезать коленом по яйцам – это, конечно, круто, но я думаю, нам нужно кодовое слово. В случае, если ситуация выйдет из-под контроля и тебе будет нужна моя помощь, ну, или мне нужна будет твоя. Нам нужно кодовое слово хотя бы для того, чтобы в критической ситуации ты чувствовала себя спокойно. Ты просто вспомнишь его, вспомнишь наш разговор, и тебе сразу станет легче, или даже можешь скинуть мне смс с кодовым словом и свое местоположение.

Я сняла с головы тюрбан и встряхнула своими мокрыми волосами:

– Я уверена, что он будет держать при себе свой магический порнографический радар, и я сильно сомневаюсь, что мне понадобится кодовое слово, но хорошо, ты меня убедила. Мне будет приятно знать, что ты примчишься на своей маленькой Джетте, чтобы спасти меня. Ну, или на крайний случай, мне будет легче от одной мысли об этом. Какое выберем слово?

Тесса положила руки на бедра и нахмурилась:

– Я ведь могу взять твой большой старый армейский грузовик и переехать наглуую задницу Бракса, – она постукивала своим указательным пальцем по виску, шагая туда-сюда по нашей комнате. —Хмммм. Дай-ка подумать. Кодовое слово. Кодовое слово, – через несколько минут она остановилась, щелкнула пальцами, и ее лицо озарилось:

– Есть! Я придумала! Ореходробилка!

Я взяла с прикроватного столика расческу с широко расставленными зубцами, провела ей по волосам и, встретившись глазами с Тессой, сказала:

– Хорошо, ореходробилка так ореходробилка. Я запомню.

– Вот и ладненько, не забудь. Уверяю тебя, оно сработает. А сейчас я хочу немного поспать. Я пообещала встретиться с родителями в шесть чертовых часов утра, чтобы всем вместе отправиться на внесезонную игру Коула в бейсбол. И если я не отдохну, целый день буду стервой. Плюс ко всему, Бракс на подаче, так что я пригляжу за этим сексуально озабоченным. – Спокойной ночи, Лив, – она выключила лампу и заерзала под одеялом, укладываясь поудобнее.

– Спокойной ночи, Тесса, – ответила я, тоже выключила лампу и попыталась уснуть. Вместо этого, я просто лежала и думала, думала, думала. Это была моя первая ночь вдали от дома, меня окружало все новое: звуки, работа, люди.

В частности, один новый человек, который совершенно неожиданно появился в моей жизни, не давал мне покоя.

У меня перед глазами тут же всплыл выражение лица Бракса, как будто я держала его фотографию. Я видела его ясно, как днем; он смотрел на меня сверху вниз своими призрачными голубыми глазами, как тогда, на лужайке. Эти глаза, лицо в шрамах и прекрасные губы, побывавшие на моих губах, его грубый и в тоже время смешной акцент, выражение лица, когда я врезала ему по яйцам. Целый день промелькнул у меня перед глазами с того момента, как я выехала из дома и до того, как Тесса щелкнула лампой, особенно то, что происходило в промежутке. Именно тогда, когда я все это обдумывала, мой телефон завибрировал, испугав меня. Я взяла его с прикроватного столика.

На экране было написано «ЮЖАНИН». Меня охватило чувство вины, как будто меня поймали на чем-то плохом. Вины за что? За то, что думала о нем? У него было время подумать, возможно, он решил отменить встречу.

Я шелкнула крышкой телефона, открывая его, и зеленый свет от экрана заставил меня крепко зажмуриться. Я несколько раз моргнула, смирилась с его отказом и затем сфокусировала взгляд на тексте.

Бракс: Ты еще не передумала?

Он не отвергал меня. Он не передумал, это просто сумасшествие какое-то.

Я: Да, только что передумала. Сразу же после того, как ты разбудил меня.

Бракс: Лгунья. Ты не спала, дорогая моя. Ты лежала и думала обо мне, моем обаянии и о том поцелуе. Так у нас все в силе?

Я: Я не уверена, что Уинстон достаточно большой, чтобы вместить твое эго. Я уже выключила свет и пыталась заснуть. Да, у нас все в силе, только если ты меня снова не разбудишь.

Бракс: В прошлом семестре мое эго прекрасно размещалось в Уинстоне. И это круто! Рад слышать, что ты не струсилась. Что на тебе надето?

Я: Я думаю, твое эго растет ежедневно. Я – кто угодно, только не трусливая курица. И вообще-то только маньяки и придурки в час ночи спрашивают у едва знакомых девушек, что на них надето.

Бракс: Твой ученый ковбойский ум с чертовыми грешными мыслишками мне очень нравится. Я вообще-то имел в виду, что ты оденешь завтра. Говоришь, не курица? Это дает мне пищу для размышлений.

Чертовы грешные мыслишки. Его акцент даже в смс прозвучал так, как будто он стоял рядом со мной. Как это ни странно, я улыбнулась.

Я: Прости. Я постараюсь держать свои мысли подальше от греха. Я надена джинсы и блузку. Пожалуйста, никогда не думай, что я курица. Никогда.

Бракс: Ты потешаешься над моим южным акцентом, Грейси? Мне это нравится. Блузку? Ты кто вообще? Героиня сериала «Я люблю Люси»?

С моих губ сорвался смешок, свободной рукой я прикрыла рот, чтобы приглушить звук. Глянула в сторону Тессы, прислушалась – все хорошо, она спала.

Я: Да, я ношу блузку. А что здесь такого, там разве дресс-код?

Бракс: Нет никакого дресс-кода, мне просто интересно. Последний раз я слышал слово «блузка» в 1940 году. Вместе со словом «отличненько». А теперь ложись спать и ради Бога, Грейси, прекрати мне писать смс посреди ночи! Мне завтра еще играть.

Я: Точнее, сегодня. Счастливой игры и спокойной ночи.

Бракс: Я впечатлен. Счастливой игры, да еще и удачи! Но ведь это вовсе не удача, это все мое впечатляющее мастерство. Спокойной ночи, Грейси.

Я: Эго. Просто грандиозных размеров. Спокойной.

Я закрыла телефон, отложила его в сторону и молча пялилась на потолок в темноте. Улыбка не сходила с моих губ. Боже, он грубиян, но такой смешной. У меня просто нет слов, как быстро я с ним поладила, прямо как с Тессой. У меня складывается впечатление, что мы знакомы с ним не один день, а гораздо дольше. Мне бы задуматься над тем, скольким еще девушкам он написал смс, прежде чем добраться до моего имени в списке контактов. Черт, ладно, он обаятельный. А его обещания поцелуев – и не только – вызывают дрожь.

Возьми себя в руки, Бомонт. Не забывай, что он игрок. Игра для него – это жизнь. Скорее всего, он вообще полночи не спит, а пишет смс разным девушкам, флиртуя с ними, чтобы снять с них трусики. Очнись и спустись на землю. Или тебе нужно напомнить, какой вред может парень нанести девушке?

После этой тщательной головомойки от моего внутреннего голоса, я вздохнула, скинула с себя одеяло, потому что стало жарко, и закрыла глаза. Мой внутренний голос и Тесса были правы. Господи, не дай Браксу Дженкинсу залезть мне под кожу. Просто прими его таким, какой он есть – бабник, но ведь это не делает его плохим человеком. Просто не позволяй вмешиваться сердцу. Ты не особенная, Оливия. Ты просто очередная трудность, которую нужно

преодолеть. Оставайтесь с ним просто друзьями, и все будет в порядке. У тебя ведь есть планы, помнишь? Планы, в которые не входит лечение ран разбитого сердца.

После того, как я дала себе этот внутренний совет, – немного жестокий, на мой взгляд – я почувствовала, как мои веки тяжелеют, и я погружаюсь в сон.

Мне кажется, я проспала всего десять минут, когда у Тессы на айфоне запищал будильник. Я слышала в темноте, как Тесса неуклюже пыталась найти телефон, затем она скинула его на пол и наконец взяла в руку и выключила будильник.

– Боже мой! – проворчала она.– Прости, Лив.

Мои глаза были как будто засыпаны песком, но я привыкла вставать рано. Для меня в новинку не спать до трех утра.

– Все нормально, я не сплю.

– Почему ты не спишь? Сейчас же всего шесть-закрой-чертов-клюв-петух-утра! – она зевнула и включила свою настольную лампу. Сощурившись, я увидела, что ее волосы были в полнейшем беспорядке.

– У тебя есть дела с утра? – спросила она.

Я потянулась и села на кровати:

– Нет, никаких дел. Я хочу взять свой телескоп, подняться на крышу и посмотреть на предрассветное небо.

Тесса как раз распутала свой пучок, затем встряхнула волосами и глянула на меня:

– Это самая фантастическая фраза, которую я когда-либо слышала.

Я засмеялась:

– Все нормально, Тесса, я гик и горжусь этим.

– Никакой ты не гик, ты просто чудо природы. Ложись обратно в постель.

Я надела через голову тенниску с длинным рукавом, клетчатые шорты, носки и сапоги, затем взяла сумку с телескопом, улыбнулась и сказала:

– Увидимся...

Я зажмурилась от внезапно щелкнувшей вспышке у Тессы на айфоне.

– Ты что делаешь?

Тесса улыбнулась:

– Это что, вид классического ботаника: клетчатые шорты и ковбойские сапоги? Я покажу эту фотку Браксу, и тогда ты уж точно будешь в безопасности.

– Ореходробилка! – закричала я.

Тесса захохотала.

Я взяла разводной ключ из ящика с инструментами, оставила Тессу одну и, выскользнув во все еще тихий коридор, направилась к лестнице. Поднялась на крышу. Снаружи был тяжелый, влажный воздух, словно насквозь промокшее одеяло. Из моего прошлого опыта лазанья по крышам я знала, что нужно подпереть чем-нибудь дверь, чтобы она не закрылась. Просунув разводной ключ между дверным косяком и стеной, я нашла хорошее место недалеко от входа. Так как темнота быстро рассеивалась, поставила треногу и установила на нее свой телескоп. Предрассветное небо просто дух захватывало. Звезды были разбросаны по всему небу, и я даже рассмотрела некоторые поближе. Внезапно мне пришла в голову мысль: а что, если бы Бракс подумал об этом?

Я отвела глаза от телескопа, покачала головой, втянула побольше воздуха и затем сфокусировалась. Как только мой глаз коснулся окуляра телескопа, я увидела, как падает звезда, оставляя за собой блестящую полоску, а затем пропадает. Мой рот тут же растянулся в улыбке. Я никогда не устану от метеоров. Может быть, именно эта падающая звезда с горящим хвостом – знак? Что будет дальше? Не знаю. Но за последние двадцать четыре часа я ощущала спокойствие и уверенность, которые не испытывала уже целый год. Может, это связано с Тес-

сой, с нашей смешной, но тем не менее беззаботной дружбой? Или, может, я спокойна от того, что нахожусь далеко от Джаспера и от Келси?

Или это все-таки из-за наглости Бракса и его непонятого интереса ко мне? Из-за его обещания близости между нами? Кажется, что он знает какой-то способ, как заставить меня чувствовать себя спокойно, и нашел он этот способ меньше, чем за день. Несмотря на попытки Браса ухаживать за мной и флирт, я не чувствую себя запуганной. Ни капельки. Даже больше... Мне нравится это странное чувство. Оно напоминает о моей жизни ДО Келси, и мне ее реально не хватает.

День тянулся как резиновый, поэтому я делала что угодно, лишь бы убить время до того, как Бракс заедет за мной. У меня даже пропал аппетит после того, как я съела в местной кофейне мафинн с яблоком и корицей и выпила тыквенный латте. Я пошла на пробежку, во время бега остановилась возле огромной библиотеки и просмотрела всю секцию по астрономии. Затем я отправилась в обсерваторию на очередную экскурсию, забралась на платформу, чтобы проверить вид и поболтала пару минут со Стивом. Мне он нравился, и я прямо сейчас могла сказать, что с ним мне будет легко работать. Но ничего из вышеперечисленного не могло отвлечь меня от мысли о том, что будет вечером, а еще о том, что я в здравом уме и твердой памяти согласилась пойти на свидание с бабником, который пообещал поцеловать меня еще раз. Сумасшедшая. Я совершенно определенно потеряла рассудок.

Мысли не давали мне покоя. Это было ну совсем на меня не похоже – так отвлекаться. Даже несмотря на то, что я постоянно себе повторяла, что ужин с Браксом – всего лишь ужин, у меня все равно порхали бабочки в животе. Меня просто охватил мандраж, я хотела, чтобы он прошел. Мандраж, иди к черту. Сомнения переплетались с уверенностью. Может быть, все это было ошибкой, и Тесса была права, предупреждая меня. Возможно, мне стоило все отменить.

К пяти часам я позвонила домой, поговорила с мамой и бабушкой Джилли, рассказала им про свою новую работу. Во время нашего разговора я не упоминала Бракса и предстоящий ужин-свидание. О Господи, конечно же, я не упоминала об этом. Рассказать обо всем означало бы ткнуть палкой в осиное гнездо. Сразу последуют тысячи тысяч вопросов, на которые я не была готова отвечать. Пройдя через ад последнего года в школе, видя, как переживала моя мама, я знаю точно, что не хочу опять огорчать ее. После первого дня вдали от дома? Да ни за что на свете. А что если мои братья узнают? Тогда они просто приедут и устроят здесь разбор полетов. Я могу справиться со всем сама, и я практически уверена, что смогу справиться с Браксом. Более того, я должна! Потому что семейная сцена Бомонтов мне определенно не нужна. И вообще, иметь такого друга как Бракс может оказаться очень даже полезным. Я уверена, что парни не будут за мной ухаживать, а если вдруг так случится, Бракс быстро отправит их восвояси. Мысль об этом заставила меня почувствовать себя немного уютнее. Ну, то есть не совсем, конечно, но определенно чуть-чуть лучше, чем обычно.

В конце концов, я как обычно заплела волосы в косу, натянула относительно целые штаны с низкой посадкой, цветастую кукольную блузку без рукавов и коричневые кожаные сандалии. Как только я закончила чистить зубы, мой телефон зазвенел. Я нашла его на своей кровати. «ЮЖАНИН». Помимо воли, внутри у меня все сжалось. Было всего 18.15. Я щелкнула крышкой телефона, открывая его.

Бракс: Возьми с собой куртку или рубашку с длинными рукавами, а то отморозишь задницу. И еще очки, чтобы мошки в глаза не попали, запасной шлем у меня есть. Ну что, ты думала обо мне целый день?

Я: Очки и куртку я возьму из грузовика. Запасной шлем – это хорошо, я дорожу своими мозгами. И да, я думала о тебе, но только когда надевала блузку. Как игра? Вы победили?

В ту самую минуту, когда сообщение было отправлено, я тут же пожалела об этом.

Бракс: Так вот ты какая, девочка-ковбой. Ты уже готова? И да, мы выиграли.

Я: Отличненько. Я не то имела ввиду. И да, я готова.

Бракс: Супер. Тащи свою задницу вниз. Я умираю с голоду.

Умираю с голоду. Я улыбнулась и покачала головой. Почему он так рано приехал? Я быстро схватила свою лоскутную фетровую сумку-кошелек, закинула внутрь телефон, взяла ключ-карту и тоже закинула в сумочку. Со стола взяла ключи от комнаты и от грузовика, вышла в коридор и заперла за собой дверь. Бабочки порхали в моем животе всю дорогу вниз, что несомненно меня раздражало. Это была не просто взволнованность от встречи с Браксом, это была взволнованность от самого факта, что я иду на свидание с парнем. И чем ближе я приближалась к парковке, тем сильнее нервничала, мне хотелось развернуться, убежать и спрятаться. То, что это был просто дружеский ужин, не имело никакого значения, как и то, что я теперь первокурсница, а не тупой подросток выпускного класса. Почему я не могу быть просто спокойной и собранной? Я хочу, чтобы эти качества внедрились в мое ДНК и вселили в меня уверенность. Сделав несколько глубоких вдохов, я собрала себя в кучу и, пройдя через общий холл к двери, открыла ее и вышла наружу. И как только я посмотрела на него, все эти ужасные ощущения внезапно исчезли.

Бракс Дженкинс припарковал свой байк прямо возле тротуара. Он был без шлема, но в очках. В выцветших джинсах, подвернутых снизу, в черных сапогах, белой майке и черной кожаной куртке. За очками было не видно его глаз, но я точно знала, когда он меня увидел. Как только это случилось, широкая улыбка тут же появилась на его лице и разделила его на две части.

Бабочки тут же вернулись, в полную силу с бешеной скоростью они залетали внутри меня, я сжала зубы.

Господи Боже. Я не смогу.

Бомонт! Дыши, детка, дыши! Ореходробилка! Ореходробилка!

Внезапно в моей голове пронёсся весь наш глупый разговор с Тессой, и я тут же успокоилась. Просто мысль о кодовом слове заставила меня улыбнуться. Я не смогла сдержаться. Это было чертовски смешно. Как бы то ни было, это успокоило мои нервы. Я подошла к Браксу, спокойная и крутая. Друзья. Ничего больше.

– Привет, – сказала я. – Так вы выиграли. Как прошла игра в целом?

Неизвестно, что выражали его глаза, они все еще были скрыты очками:

– Офигенно, как всегда. Мы надрали им задницу. Милая блузка, Грейси.

Я улыбнулась, и его лицо тут же выдало еще одну улыбку, и мое сердце пропустило удар. Я наклонила голову в сторону моего грузовика:

– Спасибо. Я пойду возьму очки и куртку.

Бракс ничего не сказал, я только почувствовала, как он сверлит взглядом мою спину, пока я шла к грузовику. Это меня немного раздражало, но я не обращала на это внимания. Я открыла дверцу, перегнулась через сиденье и взяла свою выцветшую джинсовую куртку и очки. Закрыла машину, нажав на ключ, и пошла обратно к Браксу. Его глаза все еще были скрыты за очками, но я прекрасно знала, что он наблюдает за мной. Натянула куртку, сильно сомневаясь, что в это время в августе, смогу отморозить себе задницу без куртки.

– Я готова.

Я повесила сумочку через плечо и забросила туда ключи.

– Иди сюда, Грейси, – сказал Бракс.

Мое сердце забилося быстрее. Я подошла ближе.

Бракс протянул руку, взял шлем. Надел его мне на голову, сильно потянул вниз, пряча под ним мою косу. Я была рада, что он все еще в очках, ведь его лицо было очень близко, когда парень затягивал ремешок от шлема у меня под подбородком. Эти глаза, в нескольких сантиметрах от моих, вызвали только смущение. Я посмотрела на свое отражение в очках и на его пальцы, которые ловко справлялись с черным нейлоновым ремешком. Я заметила еще несколько шрамов, которых не видела раньше, тоненькие полосочки, которые со временем

стали серебристо-белыми. У него было определенно грубое лицо, я с трудом отвела взгляд. Он приятно пах, недавно принятым душем и легким одеколоном. Я глубоко вдохнула. Затем еще раз. Это едва помогло мне успокоиться. С каждым вдохом мои легкие наполнялись... Наполнялись им. Неминуемо мои глаза опустились к этим губам. Еще вдох...

– Волнуешься? – спросил он. Его губы чуть приподнялись, и я снова заметила, какие красивые они у него были. Идеальные губы на неидеальном лице в шрамах. Улыбка растягивала шрам возле глаза под очками. Это был один из многих шрамов, мне было интересно узнать, как он получил каждый из них.

Я надела очки. Конечно же, я волнуюсь! Я тебя совсем не знаю, но собираюсь сесть к тебе на мотоцикл и уехать с территории университета! Теперь мы оба могли играть в игру со спрятанными глазами.

– Ты видно забыл о моем колене? То, как оно познакомилось с твоим пахом. Просто я привыкла ездить на живых лошадях, Бракс. А не на лошадиных силах. Насколько ты безопасный водитель?

Он улыбнулся мне в полный рот, так что показались его ровные белые зубы:

– Чертовски безопасный. Садись, Солнышко, – сказал он, надевая шлем.

Я зашла сзади, мускулистые ноги Бракса держали мотоцикл в равновесии. Я положила руку ему на плечо и перекинула ногу через сиденье. Нашупав подножки, уселась, отодвинувшись как можно дальше от его задницы. Ребячливые слова Тессы о его магическом порнографическом радаре и моей девственности тут же всплыли у меня в голове, и я крепко сжала губы, чтобы не засмеяться в голос. Почему она засунула это видение в мою голову? Сумасшедшая идиотка. И в этот момент я внезапно поняла, что я уже взрослая, а веду себя как подросток, раз это меня так смешит. Физика и астрономия? Оооо, да. Просто скажи мне «какашка», и я буду хохотать как шестилетка. Супер.

Какого хрена мне делать со своими руками? Я стала щупать позади себя в поисках поручня, но нащупала только кожаное сиденье. Держаться было не за что. Совершенно.

Бракс усмехнулся, взял мою руку и положил к себе на талию. Затем повторил тот же финт со второй рукой. Он зафиксировал мои руки возле своего живота, положив сверху свою. Мои руки оказались в ловушке под его тяжелой рукой. Меня охватил жар. Через его тонкую белую майку я чувствовала твердые кубики пресса. Все мои внутренности сжались, я зажмурила глаза, от напряжения меня передернуло. На секунду мне захотелось уйти. И тут вдруг его рука еще крепче сажала мои руки, и я уже не могла никуда уйти.

Я сглотнула. Когда он так сделал, мой подбородок внезапно уперся в его спину.

– Держись крепко, Грейси. Держись и не отпускай, – рассмеялся Бракс.

5. Пойманная

Ветер бил по лицу, когда я пыталась выглянуть из-за плеча Бракса. Мы ехали по трехполосной дороге, вдоль которой стояли старые кирпичные здания, и я не могла не заметить те взгляды, которые кидали на нас прохожие. Я не сомневалась в том, что люди задавались вопросом: кто эта новая глупышка, которую Бракс Дженкинс заманил в паутину своей распушенностью и очарованием? Что ж, мне можно было шутить, так как меня никто никуда не заманивал, и я вовсе не глупышка. Я полностью сознавала всю опасность ситуации, в которой оказалась только по своему желанию, согласившись на дружеский ужин. Но! У меня все под контролем. Дура. Не нужно было тебе соглашаться. Не нужно было пускать его к себе в комнату. Ведь ты прекрасно знаешь, что он, как никто другой, тебя возбуждает. Дружеский ужин, как бы не так. И что теперь ты будешь делать?

Рука Бракса сильнее прижала мои руки к его животу.

Я с трудом сглотнула. Возможно, слово «контроль» не совсем удачное? Лучше подойдет слово «решительная»? Теперь я застряла, застряла с этим дружеским ужином... Точнее, в поездке на этот дурацкий ужин. Может, это будет последняя поездка такого рода.

Когда мы выехали на главную улицу, Бракс стал стремительно набирать скорость, мое сердце делало то же самое. Обе его руки теперь были на руле, и мне не требовалось его постоянное напоминание держаться крепче. Тепло от его кожи просачивалось через куртку и майку, прямиком в мои руки. Его пресс был возмутительно рельефный. Прежде чем я поняла, что происходит, мои колени уже крепко прижались к его бедрам.

Бракс продолжал набирать скорость, и я заметила, что задерживаю дыхание. Мы с братьями росли вместе с внедорожниками, мы играли в них всю нашу жизнь. Но это было совсем другое дело. Это было очень быстро, опьяняюще.

Вскоре Бракс снизил скорость, так как мы проезжали через маленький городок, затем еще через один, оставляя позади заправки и продуктовые магазины. Я смотрела на спину Бракса, на его широкие плечи, затем между шлемом и воротником куртки показалась его шея, и я снова заметила черную татуировку. Задавшись вопросом, где еще у него татушки, и что они все значат, я опять выглянула из-за его плеча и увидела, что он крепко сжимает руль, а еще заметила вытатуированные буквы на костяшках его пальцев. Татуированная полоска на запястье едва выглядывала из-за манжета куртки. Бракс Дженкинс был настоящей загадкой. Вне всяких сомнений, его татуировки и шрамы интриговали каждую девушку, которая когда-либо сидела на сиденье его байка. Он типичный плохой парень. Мечта каждой девушки, даже если они об этом не говорят направо-налево. А я тоже мечтала о таком парне? Похоже на то.

Когда мы ехали вниз по главной улице маленького городка под названием Кэмптон, я могла любоваться промышленными зданиями, семейными ресторанчиками и барами по обеим сторонам дороги. Бракс сбросил скорость возле Дома моллюсков Талли. Большой белый моллюск был нарисован на бледно-голубой стене бетонного здания, затем он переключил передачу, въехал на парковку и покатился к знаку «стоп». Заглушив двигатель, Бракс держал ногами байк в равновесии. Когда я слезла с байка, он тут же последовал моему примеру, вытянул подножку каблуком сапога, и тоже слез. Все движения были такими четкими и естественными, как и его хитрая улыбка. Он снял очки, затем шлем, а потом повернулся ко мне. Темные кудри ниспадали в беспорядке. Я практически провалилась сквозь землю. Не уверена, смогу ли я когда-нибудь привыкнуть к этим глазам. Они были такие чистые и бездонные. О чем, черт возьми, я думала, соглашаясь на ужин сегодня? Бракс Дженкинс, даже в мой самый лучший день, был далеко, очень далеко, от моего окружения. Даже в качестве друга.

Этот пристальный взгляд голубых глаз не отпускал меня, затем он снял мои очки и растегнул ремешок шлема. Маленькая ехидная улыбка появилась на его губах, когда он изучал мое лицо:

– У тебя всегда веснушки на носу, Грейси?

Дурацкие веснушки. С ними я выгляжу как ребенок. Я пожала плечами, сняла шлем и передала его ему:

– Сколько себя помню.

Бракс повесил мой шлем на руль рядом со своим, затем повернулся и сфокусировал свой взгляд на мне:

– Они у тебя только на носу? Или везде? – Его губы снова растянулись в ехидной улыбке.

Я сузила глаза и сразу заметила, что его черно-голубые глаза были немного светлее сегодня:

– Моя мама бы сейчас сказала: «Не будь таким борзым!» – Насколько я могу сказать, веснушки у меня только на носу, но ведь ему вовсе не обязательно знать подробности моего тела. Особенно о том, что спрятано под одеждой. – И давай прекращай свой флирт, а то я возьму такси обратно в Уинстон.

Бракс посмотрел на меня, затем рассмеялся:

– Богом клянусь, Грейси, ты меня убиваешь. Борзый? Блузка? Отличненько? – он снова засмеялся и покачал головой. От этого его волосы упали ему на глаза, и ему пришлось резко дернуть головой, чтобы смахнуть их на место. – У меня такое чувство, будто я нахожусь, даже не знаю, в идиотском комедийном шоу про молодоженов, эдак в 1994 году! – Его глаза засветились, затем взгляд затвердел и сфокусировался на мне: – Я не могу контролировать свое очарование, Солнышко. Не принимай это на свой счет. Это ведь все ради веселья, просто наслаждайся этим. Ты не вызовешь такси, так что пошли поедим. Ты голодна?

Я смотрела на него в течение нескольких секунд, прежде чем ответить. Как минимум, он признал это. Не принимай все на свой счет, ведь он всегда флиртует с девушками. Ну и ладно, я смогу с этим справиться. У меня брат, точная его копия. Бракс хочет, чтобы я наслаждалась вечером? Я могу, но только до тех пор, пока не почувствую угрозу. И пока что, как это ни странно, все было прекрасно. Наконец я кивнула:

– Умираю с голоду.

Гортанный смех сорвался с губ Бракса, затем он положил свою руку мне на поясницу и сказал:

– Так ты что это, острячка, опять насмехаешься над моим южным акцентом? Пошли уже.

Я улыбнулась и позволила ему подвести меня к дверям ресторана:

– А вот теперь у меня такое чувство, будто я нахожусь в каком-то фильме про гангстеров, в парикмахерской, где отмывают деньги и ставят на лошадей, – передразнила я его. Передразнила? Теперь Бракс Дженкинс подбил меня на дразнилки, что же дальше?

Бракс обошел меня сзади, чтобы придержать для меня дверь. Его губы опять растянулись в самодовольной ухмылке:

– Эй, а ведь я знаю эту парикмахерскую. Она является собственностью друга моей мамы – дяди Джекки. У этой парикмахерской хорошая репутация и она пользуется популярностью. Ты можешь кривляться сколько хочешь, но постарайся сдерживать себя, если можешь. Даже не пытайся перенять мой южный акцент, Солнышко. Я один такой на свете.

Я покачала головой и прошла через открытую им дверь:

– Боже мой, это будет ооочень сложно, но я постараюсь.

Бракс снова засмеялся и все еще продолжал хихикать, когда к нам подошла администратор. Она была красивой, высокой блондинкой с большой грудью, которой явно гордилась, потому что грудь просто выпрыгивала из кофточка с V-образным вырезом. Она глянула на меня и сосредоточила все свое внимание на Браксе:

– Столик на двоих? – Ее взгляд смягчился, когда она посмотрела ему в глаза.

Я почувствовала, как Бракс убирает руку с моей талии. Я не смогла сдержаться и посмотрела прямо на него.

И вот оно. Сейчас его взгляд кардинально отличался от того, которым он смотрел на меня. В его глазах появился распутный блеск, по поводу которого меня предупреждали. Он одарил девушку наглой, жадной улыбкой, одновременно рассматривая ее с головы до пят:

– Пока – да, – ответил он ей. – Ты новенькая что ли? Раньше я тебя здесь не видел, Солнышко.

Все это время я стояла здесь, заинтригованная и в то же время уничтоженная. Ну, может быть, и не уничтоженная, но... Что-то явно поменялось. Вот он, знаменитый флирт Бракса, прямо у меня перед глазами. А администратор не растерялась и флиртowała ему в ответ, как будто я не стояла прямо рядом с ним. От него исходило сексуальное напряжение. И от нее. Это меня шокировало и раздражало, чертовски раздражало.

А ведь правда, я ведь на самом деле не была с ним. Мы пришли сюда как друзья, если это вообще можно так назвать. Ведь я сама только недавно с ним познакомилась. Но ведь она об этом не знала. И это незнание делало ее грубой и бестактной. Да кто я такая, чтобы судить? Тем более меня предупреждали.

Наконец-то администратор бросила на меня быстрый взгляд. На ее лице явно читалось удивление, скорее всего она была удивлена тем, что такой парень как Бракс вообще пришел с такой как я. Может нужно было сказать ей, что мы брат и сестра?

– Сюда, пожалуйста, – сказала она. На ней были надеты облегающие джинсы с низкой посадкой, а ее кофточка в облик с V-образным вырезом вылезла из джинсов, и поэтому часть ее загорелого тела была на всеобщем обозрении. Я шла прямо за ней и заметила, что она немного больше крутит попой при ходьбе, чем требовалось.

Чего только не делают девушки, чтобы привлечь внимание парней. Это просто идиотизм. Если бы все они только знали, как смешно выглядят. Глупые, глупые девушки.

Я глянула через плечо на Бракса, его взгляд был полностью сосредоточен на ее попе. Создавалось впечатление, что он под гипнозом. Возможно, его магический порнографический радар был в полной боевой готовности. Я чуть не фыркнула, когда представила это.

Если честно, я была даже рада, что весь этот флирт происходил на моих глазах, прямо передо мной. Это неловкое, головокружительное чувство, которое я совсем недавно испытала, внезапно прошло. Я сразу же почувствовала себя идиоткой. Серьезно, Бракс равнодушен ко мне? Блин, даже если и так, эта симпатия так быстро бы не пропала. Это ведь был мой выбор. Сейчас я ощущала себя более расслабленной, настолько, насколько могла. Этого стоило ожидать. Бракс такой, какой он есть, и ведь он с самого начала не утверждал ничего другого.

Администратор остановилась возле кабинки, я зашла внутрь. Бракс уселся напротив меня, и она протянула ему две папки с меню, затем улыбнулась, и я могу сказать, что она специально сделала губы бантиком, чтобы Бракс это заметил:

– Приятного аппетита.

Я взглянула на Бракса из-под ресниц и заметила, что он проводит ее взглядом. Прежде чем он застучал меня за подглядыванием, я перекинула взгляд на свою сумку, которую уже успела снять с плеча и поставить рядом. Когда я подняла взгляд от сумки, он пялился на меня. Я улыбнулась и протянула руку за меню. Он сузил глаза, а затем передал меню. Положив его на плоский, двусторонний ламинированный стол, я стала рассматривать варианты:

– Итак, что здесь вкусенького? – спросила я и посмотрела на него. – Это ведь твое любимое место?

Яркая вспышка показалась в его странных голубых глазах, когда он посмотрел на меня:

– Итак, – он отложил меню в сторону и положил свои локти на стол, затем нагнулся ко мне, – как я и говорил, это не Бостон. Здесь ты не найдешь приличную североатлантическую

треску, это совершенно точно, – его улыбка была какой-то кривобокой. – Похлебка из рыбы неплохая. Лобстер? Нееее. Жареные устрицы, их готовят для центрального Техаса.

Я почувствовала, как мои губы растягиваются в улыбке:

– Ты что, еще один герой из «Умница Уилл Хантинг». Мне просто интересно. – Я расширила глаза, как будто увидела звезду. – Ты что, знаешь Мэтта Деймона? А Марка Уолберга? – Я закрыла глаза и вздохнула, затем открыла и быстро заморгала. – Скажи мне, что ты знаешь Бена Аффлекса. Богом клянусь, я умру прямо здесь, в этой кабинке, если ты скажешь «да».

Бракс посмотрел прямо мне в глаза, затем откинул голову назад и засмеялся. Очень громко засмеялся. Затем промокнул свои глаза костяшками пальцев:

– Ну ладно, всезнайка. Как минимум у тебя хороший вкус. Нет, я их всех не знаю, – он пригнулся ближе и поднял брови – Но я знаю того, кто знает.

– Отличненько!

Бракс почесал подбородок, покачал головой и как только его глаза нашли мои, он сказал:

– Кто ты? Героиня мультфильма «Набалдашник и метла»? Мэри Поппинс?

Я крепко сжала губы и пожала плечами:

– Может быть.

Показался наш официант, милый парень, немного приземистый, со светлыми волосами, нашего возраста. Он кивнул Браксу:

– Привет, чувак. Как ты?

Бракс посмотрел на меня:

– Отличненько. Спасибо, что спросил.

Я покачала головой.

– Желаете что-нибудь выпить, мадам? – спросил он у меня.

– Мммм, чай с имбирем, если у вас такой есть, спасибо, – ответила я.

Бракс посмотрел на меня, поднял бровь:

– Мне тоже.

Официант ушел за нашим чаем, и Бракс тут же наклонился ко мне и закинул руки за голову. Его майка тут же натянулась на его грудных мышцах. Он пристально взглянул на меня:

– Я уверен, что раньше никогда не пил имбирный час с девушкой-девственницей, с которой мы просто друзья. И мне это очень даже нравится.

Злость подступила к моему горлу и щекам. Я осмотрелась по сторонам, затем посмотрела на него:

– Не мог бы ты не орать об этом на весь ресторан?

Гортанный смех, который вырвался у Бракса, был очень заразный, несмотря на мой ужас от того, как громко он произнес слова, о моей якобы девственности.

– Хорошо. Извини, я больше не буду говорить об этом вслух, – сказал он.

Я нахмурила брови:

– Перестань думать об этом, сейчас же перестань.

Его губы снова растянулись в улыбке:

– Не могу обещать тебе этого, Солнышко.

Наш официант вернулся, и я заказала жареные устрицы и картофель фри. Бракс заказал то же самое и похлебку из рыбы. Официант ушел, и он снова нагнулся ко мне.

– Расскажи мне о своей жизни на ранчо, Грейси. – Попросил Бракс. – Ты живешь далеко отсюда?

Я сделала большой глоток чая через соломинку – он был сладкий, с привкусом имбиря, просто замечательный:

– Где-то часа три с половиной к югу отсюда есть маленький городок Джаспер. Типичный маленький городок Техаса, – я пожалала плечами. – Я могу рассказать не так уж и много, правда. Мы приучаем лошадей к поводьям для владельцев ранчо...

– Мы? – перебил меня Бракс.

Я кивнула:

– Да, мы. Я, моя мама, мой дедушка Джилли и три брата.

– Папы нет?

Папы. Я покачала головой:

– Он ушел от нас очень давно, когда мне было три года. Я его совсем не помню. – Ну, только вспышки воспоминаний. Ничего такого, что стоило бы рассказать. Вполне вероятно, все мои воспоминания связаны с запечатленными моментами на фотографиях, которые мама хранила в верхнем ящике своей тумбочки.

Что-то промелькнуло в глазах Бракса. Я не была уверена, что это было. Может, вспышка грусти? Не могу сказать.

– Мне чертовски жаль, – сказал он.

Затем он подался вперед, его татуированные руки лежали на столе:

– Правильно ли я тебя понял? У тебя есть лошадь. Чертова дикая лошадь. И ты садишься на нее, а она бежит по кругу, лягается, да и вообще ведет себя как сумасшедшая. Все время подкидывает твою маленькую худенькую задницу, а потом что?

Свет над головой стал жарче, поэтому я сняла свою джинсовую куртку и отложила в сторону. Затем я пожалала плечами:

– Ну, дальше есть два варианта: либо она сбрасывает меня, либо прекращает лягаться и подчиняется.

На долю секунды взгляд Бракса смягчился и загорелся, в точности как во время флирта с администратором, а затем быстро потух:

– Расскажи мне, как именно ты заставляешь лошадь, которая в десять раз больше тебя, слушать твои команды?

– Очень просто. Я крепко сжимаю ее бедрами.

Очень медленная, нарочито лукавая и сексуальная улыбка озарила заинтригованное лицо Бракса Дженкинса. Он сплел пальцы вместе и подался вперед:

– Да что ты говоришь, Грейси? – его голос был низким и хриплым. Ужасно сексуальным и просто очаровательным.

Ореходробилка!

Я подумала об этом, не смогла удержаться и заглушила свой смех рукой. Тем не менее я почувствовала, как жара накрывает мою кожу из-за допущенной ошибки и грязных намеков Бракса, только когда про себя произнесла кодовое слово, меня отпустило. Я не чувствовала себя застигнутой врасплох или даже напуганной. Я только могла чувствовать, как во мне поднимается булькающий смех, который возник из-за того смехотворного разговора с Тессой, ну и, конечно же, из-за кодового слова. Мои глаза стали наполняться слезами от сдерживаемого смеха, Бракс посмотрел на меня, наклонил голову и спросил:

– Я что, сказал что-то смешное, Грейси?

Подоспел официант с нашей едой, показав идеальное время подачи. Даже зная о том, что делает Бракс – я имею в виду флирт, опасный флирт – мне уже было все равно. Казалось, будто у меня есть отдельная часть мозга, которая хотела делать именно то, что она делает. При этом не согласовывая решения со мной. Я уже начала думать, что не важно, что это было, но оно заставило меня утратить всю свою восприимчивость ума к происходящему. Несмотря на все ужасы прошлого года, у Бракса, казалось, был дар, и этот его дар мог принудить меня с легкостью сбросить свою броню. Неудивительно, что так много женщин падало к его ногам.

А ведь у парня серьезный талант, но у меня есть кодовое слово, и оно сработало. Ведь я вовсе не собираюсь становиться одним из этапов его жизни. Только не я.

– Ты ведь в курсе, что каждый раз, когда ты смущаешься, твоя кожа розовеет? – спросил меня Бракс. Его губы обхватили жареного моллюска, перед тем как закинуть его в рот.

Я проглотила свое смущение, откусила еще несколько кусочков и запила все это чаем:

– Ты ведь понимаешь, что у тебя полностью отсутствует фильтр? Фильтр для доступных к обсуждению тем.

Он поднял бровь:

– Чистое мастерство, – он поковырялся в своем супе.

Я кивнула:

– Да неужели? – Кивнула головой в сторону его рук и задала вопрос, который уже давно крутился у меня в голове:

– Что означают твои татуировки?

Что-то изменилось в его взгляде, затем он затуманился, и я тут же пожалела, что вообще задала этот вопрос. Он посмотрел на татуированные костяшки пальцев, пожал плечами и поднял на меня свои бездонные глаза:

– Не знаю. Я был просто ребенком, Грейси. Глупым ребенком, который считал, что ему нужно что-то доказать.

Здесь и сейчас я мельком заметила уязвимость, которую до этого не замечала в уверенных манерах Бракса. Я не могла понять ее появление, но это определенно была именно она. Довольно странно, но это напомнило мне... Напомнило мне меня саму. Я хотела расспросить его больше, но что-то удержало меня. Эти светлые голубые глаза, обрамленные черными ресницами, смотрели на меня пристально, как будто в ожидании следующего вопроса. Он ждал и продолжал пристально смотреть на меня так долго, что я даже не могла отвести взгляд.

Прежде чем я что-то успела сказать, двое парней проскользнули в нашу кабинку. Парень, который сел рядом со мной, положил руку на спинку кресла прямо за моей головой. Он посмотрел на меня скептически.

– Как дела, брат? – спросил тот, который сидел рядом с Браксом.

Я посмотрела на Бракса, они стукнулись кулаками. Его взгляд перестал быть игривым и стал... Высокомерным?

– Кенни, Джейк – сказал он, кивая в мою сторону, – познакомьтесь, это Оливия Бомонт.

Я мельком глянула на каждого из них и сказала:

– Привет.

Тут же включилось мое внутреннее устройство считывания людей, и я сразу смогла сказать, что оба парня вызывали во мне подозрения.

Парень, который сидел рядом со мной, Кенни, поднял мою косу:

– Мы братья Бракса, студенческие братья. Он у нас просто слишком невежливый, поэтому решил опустить эту часть. Итак, Оливия Бомонт, откуда ты?

Я посмотрела на Бракса и была приятно удивлена тем, что его глаза были прикованы к руке Кенни, держащей мою косу.

– А все девушки из твоего родного города такие миленькие с косичками и веснушками? – спросил Джейк.

Кенни поднес мою косу к своему носу и понюхал ее:

– Или только ты такая?

В горле поднималась паника, я была в ловушке в этой тесной кабинке. Сломленные воспоминания прошлого года накрыли меня с головой, чистый страх заполнил каждую клеточку, словно меня окунули в воду. Я подняла локоть, чтобы нанести удар прямо в живот, но слова Бракса заставили меня остановиться:

– Убери свои чертовы руки от ее волос, Кенни, пока я не разбил твою чертову рожу об этот стол, – сказал Бракс, и его дикие глаза застлал гнев. Он не моргал, не дышал и не двигался, он просто пялился на Кенни. Это был самый сильный, устрашающий взгляд, который я когда-либо видела. У всех моих братьев был свирепый взгляд, по крайней мере, когда они этого хотели. Голос Бракса был холодный как лед и предельно серьезный, смертоносный и леденящий кровь.

Это меня шокировало. Мои сомнения вернулись. Да, у Бракса определенно были демоны внутри. Он их искусно скрывал, но все же недостаточно хорошо. Я видела их прямо сейчас, а они твердо смотрели на меня в ответ.

Кенни быстро отпустил мою косу, отодвинулся подальше и поднял руки, как бы сдаваясь:

– Воу-воу, брат, успокойся, – сказал он. – Какая муха тебя укусила? – Кенни откашлялся. – Да мы с Джейком просто проезжали мимо, увидели твой байк и решили посмотреть, чем ты тут занимаешься, – затем он посмотрел на меня, – извини, Оливия, я просто баловался.

– Без проблем, – ответила я тихо, не веря ни единому его слову. Мое сердце тяжело билось, и я старалась изо всех сил, чтобы они не заметили, что мое дыхание участилось. Когда я снова посмотрела на Бракса, его глаза все еще были сосредоточены на Кенни, злые и разъяренные. «Почему же», – подумала я.

Губы Кенни растянулись не в такой привлекательной ухмылке, как у Бракса:

– Хорошо, мы оставим вас наедине, голубки. Дженкс, я расскажу Коллинзу, что мы... – затем он посмотрел на меня, – что мы наткнулись на вас. Погнались.

Затем они оба вышли из кабинки и Джейк посмотрел на Бракса:

– Сегодня ты надрал им задницу своими бросками, брат. Ты просто взорвал трибуны.

– Да, я знаю, – ответил Бракс, все еще наблюдая за Кенни.

Не сказав больше ни слова, Джейк и Кенни ушли.

Бракс провожал их взглядом, пока они не скрылись из виду.

– Что все это значит? – спросила я спокойно. Я надеюсь, Бракс не заметил, что Кенни вызвал у меня панический страх, я не хотела заострять на этом внимание. Это вызовет лишние вопросы, а мне вовсе не хотелось на них отвечать. Поэтому я решила, что будет лучше пошутить, чтобы скрыть тот факт, что у меня практически была паническая атака:

– Я уже было подумала, что он начнет жевать мои волосы, – я тихонько засмеялась, стараясь скрыть тот факт, что это был поддельный смех. – Это практически подтолкнуло меня воспользоваться кодовым словом.

Секунду Бракс не отвечал. Призрачный взгляд все еще оставался твердым и пугающим. Затем он сделал глубокий вдох, закрыл глаза, и когда снова открыл, посмотрев на меня, они были чистыми и светлыми, а гнев практически исчез. Однако я чувствовала, что его гнев не исчез. Он все ещё кипел в его странных голубых глазах:

– Кенни просто чертов самодовольный болван, Грейси. Прости меня за мой французский, но он такой.

Прежде чем я успела себя остановить, я перегнулась через стол и слегка коснулась пальцами костяшек его пальцев:

– Все нормально, правда. Забудь об этом.

Так же быстро цвет его глаз сменился со светло-голубого на серо-голубой. Наглая, самодовольная улыбка вернулась. Он посмотрел на мои пальцы, затем опять на меня:

– Какое у тебя кодовое слово?

Я опустила руку и встретила его прямой взгляд:

– Если я скажу тебе, это уже не будет кодовое слово, ведь так?

Медленная, волчья ухмылка тронула уголки его губ:

– Еще раз тронешь меня так, Оливия Бомонт, и тебе понадобится чертовски больше, чем кодовое слово, – он откинулся назад и изучал меня несколько мгновений. Мне было комфортно, а его глаза не отпускали мои:

– А теперь как насчет того, чтобы рассказать мне о том ужасном, полном страхом взгляде, когда Кенни коснулся твоих волос?

6. Неприятность

Пока эти жестокие голубые глаза изучали меня в ожидании ответа, я вдруг поняла одну важную вещь. Уровень восприимчивости Бракса был гораздо выше, чем я думала. Он был так занят поеданием взглядом своего нахального студенческого брата, что я даже не заметила, как пристально он параллельно наблюдал за мной. Когда его небесно-голубые глаза смотрели на меня непреклонным сосредоточенным взглядом, взвешенным и оценивающим, изучая, я тут же абсолютно точно поняла: Бракс Дженкинс не просто пустоголовый, популярный, весь в татушках бабник-бейсболист, он был исключительно умным. Я могла видеть это в его наблюдательном, тревожном взгляде.

Однако я тоже была умной и я не собиралась раскрывать свои секреты малознакомому человеку. Не важно, каким странным образом он притянул меня к себе. Возможно, немножечко удачи, и мой страх будет замаскирован, так как чем меньше людей знали об ужасах моего последнего года в школе, тем лучше. Натянув на лицо улыбку, я выпрямилась в кабинке, затем уверенно посмотрела на него и наконец ответила:

– Я ведь тебе говорила, что не типичная смеющаяся девушка-кокетка, которая ходит по вечеринкам, не та девушка, с которыми ты привык встречаться. Я просто не люблю странных парней, которые вмешиваются в мое личное пространство, вот и все.

В течение нескольких секунд Бракс изучал меня, его глаза были полностью сосредоточены на моих. Я знала, что он пытался понять, но надеялась и молила Бога, чтобы он не смог разгадать меня. Наконец он резко отвернул голову, как будто хотел лучше рассмотреть мой подбородок:

– Ну хорошо, Грейси, – сказал он ровным, спокойным тоном. Затем его изогнутые губы поднялись в уголках, тем самым сморщив кожу возле шрама на щеке. Это придало ему свирепый и в то же время сексуальный вид. Он склонился ко мне, глаза все еще пристально смотрели на меня:

– Я вмешался в твое личное пространство.

Хотя я сделала сознательное усилие не волноваться от пристального взгляда Бракса, но сейчас не могла сдержать тот жар, который поднимался от шеи к щекам. Он прошел сквозь поры моей кожи, которую неизменно жгло, поэтому я знала, что сейчас, я, скорее всего, красная как свекла. Улыбка Бракса стала шире, поэтому я поняла, что он определенно точно заметил мой румянец. Более того, это доставляло ему удовольствие. Я старалась изо всех сил не обращать внимания на его реакцию, поэтому сделала медленный, успокаивающий вдох:

– Просто рядом с тобой я не чувствую угрозу, – я улыбнулась, – мы ведь с тобой только друзья и все такое.

Странно, конечно, ведь я на самом деле не чувствовала себя в опасности рядом с ним.

Улыбка Бракса не угасала:

– И все такое, да?

Я пожала плечом:

– Это просто фигура речи, – я поерзала на сиденье, подогнула под себя ногу и решила сменить тему:

– У тебя есть братья и сестры?

Что-то поменялось, призрачно пронеслось по лицу Бракса. Он не отводил взгляд, но я заметила перемену, и это мне напомнило морской шторм. В одну секунду свет и солнце сменяются черными тучами. Он постучал пальцами по столу, создавая глухой звук:

– У меня три брата и сестра, – ответил он. Брата. Сестра.

Затем к нему вернулась надменность, его глаза прояснились:

– Они все меня старше, у них собственное дело, – он выставил вперед подбородок. – Я, так сказать, белая ворона в семье.

Я нахмурила брови и озадаченно посмотрела на него:

– Ну, видимо не такая уж и белая, раз ты смог сам себе заработать бейсбольную стипендию. И еще: ты можешь быть обаятельным сколько угодно, но твое обаяние нисколько не поможет тебе в учебе, – я сморщила губы, – и вообще, я уже начинаю думать, что под твоими гангстерским татушечным камуфляжем скрывается самый обыкновенный ботан.

«Очень серьезный камуфляж», – подумала я, переводя взгляд с одной татушки на другую. Бракс удивленно посмотрел на меня, в его глазах плясали смешинки.

– Ты считаешь, что я выгляжу как гангстер, Грейси? Гангстер.

Я еще раз глянула на его татуированные костяшки пальцев, затем подняла взгляд и пожала плечами:

– Да, немного.

– И тем не менее ты забралась на мой байк и уехала с территории университета, – Бракс почесал подбородок большим пальцем. – Всего лишь с маленькой сумочкой и кодовым словом. Интересно, – он наклонил голову. – Я поверю в это, если ты скажешь, что прикалываешься.

Я не смогла сдержаться и улыбнулась:

– Я сказала, что ты выглядишь как гангстер. Я же не утверждаю, что ты и ВПРАВДУ гангстер.

Широкая улыбка Бракса показала его белые зубы:

– Внешность обманчива, Грейси. Запомни это.

Я сильно сомневаюсь, что его татуировки, темные волосы, туманные голубые глаза и серебряные шрамы, которые исказили кожу – это все обман.

– Вот ваш счет, ребята – сказал официант, как раз подходя ко мне с подносом и со счетом в руке. Как только он наклонился, чтобы положить счет нам на стол, большой стакан с подноса упал. Поток льда и содовой полился на меня сверху, насквозь промочив меня.

Я открыла рот в изумлении и от неожиданности подскочила.

– Вот черт! – сказал официант. – Прости меня, милая! Я сейчас принесу полотенце.

– Я разберусь, чувак, – сказал Бракс, выскочил из кабинки и взял стопку салфеток со стойки официантов. Он передал салфетки мне, и мое лицо в очередной раз залило краской смущения, когда я приложила салфетки к своей липкой и мокрой груди. Моя блузка насмерть прилипла к коже.

– Спасибо, – сказала я Браксу и осмотрелась по сторонам в поисках уборной. – Я пойду сполоснусь немного.

Сорвавшись с места, я метнула взгляд на Бракса, смех отчетливо читался в его глазах. Обойдя бар, направилась напрямик к уборным. Когда я наконец увидела женскую комнату, притормозила. Это ведь всего лишь разлитая содовая. Всю свою жизнь я падала с лошадей, а здесь разлитая содовая выбила меня из колеи и поставила в неловкое положение. Возможно, я чувствовала себя так, потому что все это произошло на глазах у Бракса, и ему похоже было смешно. Я посмотрела в зеркало на свое покрасневшее лицо, затем на промокшую насквозь блузку. Промокнув несколько бумажных полотенец, я наконец убрала с кожи всю липкость и мне даже удалось вытереть часть пролитого напитка с блузки. Скомкав использованные бумажные полотенца, я выкинула их в мусорку и толкнула дверь, чтобы выйти из уборной.

– Приветик, Ливви, – услышав знакомый голос, мое сердце сразу же ушло в пятки. Даже когда я сфокусировала взгляд на говорящем, не могла поверить тому, что увидела, точнее, КОГО я увидела.

Келси Эванс стоял, прислонившись к противоположной стене со скрещенными руками на груди, и смотрел прямо мне в глаза. Холодный страх и паника резко сменили мое прежнее беззаботное настроение, и я застыла как вкопанная. Мой мозг беспорядочно пытался сообра-

зять, с кем я сейчас стояла лицом к лицу. Как это вообще возможно? Господи, что он здесь делает? Мой мозг превратился в резиновый мяч, который застрял в колючей проволоке. Я хотела убежать, быстро и подальше отсюда, но мозг не хотел передавать это сообщение моим мышцам и ногам. Я не могла двинуться с места, ни на дюйм.

И он это знал. Губы Келси растянулись в самодовольной ухмылке, которую я раньше считала очаровательной:

– Так смешно, что мы здесь с тобой столкнулись, да? Господи, это же в трех, нет, в четырех часах езды от дома.

Мои губы пересохли, и я не могла вымолвить ни слова. Я могла только бездумно пялиться на него. Узкий проход с кирпичными стенами, окрашенными в голубой цвет, с фотографиями лодок в черных рамках, то всплывал, то пропадал у меня перед глазами, но мой взгляд был полностью сосредоточен на нем. Я не хотела на него смотреть, но все же смотрела и ничего не могла с этим поделать.

Келси округлил глаза, и это превратило его в человека, испытывающего шок. Но я сразу же его раскусила, потому что знала, что удивление было таким же фальшивым, как и ухмылка.

– Ой, вот только не говори мне, что ты учишься в Уинстоне! Вот дерьмо, быть того не может, – он сжал свою большую ладонь в кулак и прижал его к груди, а затем нагнулся ко мне. – Вот это удача, да? Правда здорово, что мы поступили в один и тот же университет? Иди ко мне, девочка, не притворяйся, будто мы не знакомы, – сказал он, и вдруг весь воздух вышел из моих легких, когда Келси притянул мое тело к себе и крепко обнял. Я стояла как безжизненное пугало, заключенная в его объятия. Он зарылся носом в ямку между моей шеей и ключицей, а затем глубоко вдохнул и выдохнул, от его дыхания у меня на затылке волосы встали дыбом.

– Черт, Ливви, ты все еще пахнешь маргаритками и солнцем.

Его рука скользнула вниз по моей руке, пальцы погладили кольцо на моем пальце:

– Все еще носишь эту старую вещицу, милая? – а затем он прошептал мне прямо на ухо: – Почему ты не отвечала на мои звонки, Лив? – Он еще глубже зарылся в мою шею. – Тыне должна меня игнорировать.

Все началось с того, что я услышала отдаленный рык, где-то глубоко внутри меня, как звук надвигающейся бури. Этот рык все нарастал и нарастал, поднимаясь все выше из моего желудка вверх, прежде чем я почувствовала пульсацию в груди. Мои руки вдруг с невероятной силой разъединили наши тела. Я оттолкнула Келси от себя:

– Держись от меня подальше, – сказала я тихо. Больше я не могла смотреть ему в глаза, поэтому смотрела сквозь него, через его плечо и наконец сфокусировала взгляд на голубой и белой плитке, которой был устлан пол. Не говоря больше ни слова, я пошла прочь от него. Вначале я думала, что он меня отпустит, оставит в покое, но как только я дошла до конца коридора, его голос остановил меня – негромкий, я бы даже сказала смертельно спокойный:

– Не в этой жизни, Оливия Бомонт, – жестокий, но в то же время насмешливый тон с техасской манерой растягивать слова, которые настигли меня в этом уголке, а затем забрались в подсознание. Я чувствовала себя изможденной, мне было холодно, я была просто в ужасе, а еще это чувство в желудке, когда знаешь, что все плохо.

И что хорошо уже не будет.

Келси Эванс был здесь, в Уинстоне. На секунду я остановилась и ухватила за деревянную перегородку, отделявшую кухню от ресторана. Я зашла в эту нишу, присела и постаралась дышать, чтобы снова выглядеть нормально. Не помогает. Еще несколько вдохов, и все будет хорошо.

О Боже...

На противоположной стороне комнаты я увидела нашу кабинку и черную голову Бракса, повернутую в сторону окна. Мне нужно пойти к нему и вести себя как ни в чем не бывало. Это была ошибка, не нужно было приходить сюда с ним. Мне не следовало снимать свою «броню». Занятие, учеба, зубрежка – и так по кругу, никакого общения, даже с красноречивым южанином, не важно, что в его присутствии я чувствую себя легко и беззаботно, и что он заставляет меня смеяться. Все это ошибка. Если бы я отказалась, если бы я не приехала в этот ресторан, я бы не встретила здесь Келси, и все было бы хорошо. А что теперь? Очень медленно я передвигала ноги, и к тому времени как я подошла к нашей кабинке, повесив на лицо улыбку, забралась на свое место, вязала куртку и сумку:

– Спасибо за ужин, – сказала я, глядя на его грудь и татуированные предплечья, лежащие на столе, главное – не смотреть ему в глаза. – Мне лучше вернуться, – я вздохнула. – Завтра первый учебный день, плюс работа.

Я встала, надела куртку и стала нервно теревать сумочку. Я чувствовала на себе его взгляд, но не могла собраться с силами и посмотреть на него в ответ.

– Грейси, у тебя все хорошо?

Хриплый, слегка тревожный голос, оторвал меня от сумки, и я подняла на него быстрый взгляд. Его брови были сведены вместе, глаза сужены так, что кожа вокруг глаз была испещрена морщинками. Он не поверил мне, я это знала. Тонкий звук вышел из моего горла, который был больше похож на сдавленный смешок:

– Я думаю, что просто устала и немного волнуюсь перед первым днем. Понимаешь?

Я снова стала теревать сумку, затем поправила джинсы, пригладила влажную блузку, посмотрела вниз на свои пальцы, уютно устроившиеся в сандалиях, глянула в окно, а потом просто... Просто развернулась и пошла к выходу. Бракс даже не сдвинулся с места, а мне срочно нужно было убраться отсюда.

Как только я дошла до двери, татуированная рука Бракса оказалась передо мной и открыла дверь. К его чести, он ничего не спрашивал, но я чувствовала нависшие над нами-незаданные вопросы. Он знал, что я расстроена, и я могла только молиться, чтобы он просто ни о чем не спрашивал.

Как раз в тот момент, когда я надевала шлем, а Бракс уже сидел на байке, через тяжелый, влажный воздух парковки, до меня донесся голос. Этот голос пронес холодную волну страха по моей спине:

– Эй, Ливви, увидимся в университете, да? – сказал Келси Эванс.

Мои глаза метнулись в сторону голоса, и я увидела Келси, стоявшего в дверях своего грузовика. Это был все тот же большой, черный уродливый Форд, на котором он ездил встарших классах. Молниеносно я отвернулась от него, от его грузовика, ужасных воспоминаний, которые бурлили во мне: страх, отвращение, стыд. Эти три чувства как будто въелись в мое ДНК, и я должна бороться с ними каждый день, чтобы они не взяли надо мной верх. Я уже было собралась сесть на байк, когда заметила, что Бракс уже не сидел на нем. Он стоял рядом со мной, излучая силу и агрессию, его большая рука давила на низ моей спины. Я посмотрела на него, мышцы на его подбородке резко дернулись. Несмотря на то, что он был в солнечных очках, я знала, что он смотрит прямо на Келси.

– Ты знаешь этого парня, Грейси? – спросил он низким, грубым голосом, я бы даже сказала резким.

Я не хотела, но невольно взглянула на Келси Эванса. Даже с того места, где я стояла, я видела белизну его зубов и губы, растянутые в улыбке. Он прекрасно знал, какие чувства вызывает во мне. И ему это явно нравилось.

Мой сердце ушло в пятки, но я сделала глубокий, незаметный вдох и, отвернувшись от Келси, сказала:

– Это просто парень, с которым я ходила в одну школу.

Бракс все еще стоял возле меня, но смотрел неотрывно на Келси через свои очки, и вдруг, в эту самую минуту, я поняла, что мой маленький грязный секрет, который я хотела скрыть от всех этих новых, незнакомых людей в университете, проживет недолго.

7.Бракс

Этот парень просто мудака, чертов идиот, я сразу же разгадал его, ведь я сам был точно таким же. Высокомерный придурок стоял возле своего большого, колхозного пикапа, грудь колесом, да ещё имея наглость улыбаться Грейси. И только это уже бесило меня. Он напугал ее в ресторане, это более чем очевидно. Я сразу же заметил в ней перемену. Уверен, что он намного больше, чем просто идиот, которого она знала в школе. Я заметил, что из дамской комнаты она вернулась просто на грани. Черт, она ведь была такой напуганной, когда я впервые встретил ее возле общаги, ну а затем я включил свой шарм и уговорил ее немного расслабиться. Грейси была чертовски смешной, когда расслаблена и не настороже. Я должен признать, что действительно наслаждался ее компанией. Обычно все сводилось к игре: девушка была застенчивой и притворялась, что вовсе не флиртует, но на самом деле еще как, и думает, что я не знаю об этом. Я знаком с Грейси меньше двух дней, но уже могу сказать, что она настоящая, не такая, как все. Она вернулась после того пролитого напитка чертовски нервная. Взгляд Грейси метался по всей комнате, и она не хотела смотреть мне в глаза. А теперь? Теперь она хочет обратиться отсюда, подальше от него.

Это выводило меня из себя, но с другой стороны, мне даже стало интересно.

А эта его ухмылка на лице? Мне хотелось затащить его жалкую деревенскую задницу за контейнеры и выбить их него все дерьмо.

Я смотрел на него сквозь солнечные очки, достаточно долго, чтобы он понял: я знаю, что он идиот. У нас было, так скажем, молчаливое соревнование. Я не говорил ни слова, просто смотрел на него неотрывно и делал подсчеты. Он просто богатенький, красивый парень – это было более чем очевидно. Дорогая, брендовая одежда и неблизкий путь от дома до университета, за который он навряд ли заплатил сам. Он был моего роста, возможно даже весил столько же, но у него определенно точно не было моей силы воли. Ну, конечно же, когда дело не касается запугивания девушек. Ведь мы с ним именно при таких обстоятельствах и познакомились. Сслабак.

Наконец, он сел в свой ослиный грузовик и тронулся с места.

– Бракс, мы уже можем ехать?

Ее голос немного дрожал, тем не менее она попыталась произнести эту фразу ровным тоном. Грейси стояла рядом со мной, не шевелясь, как чертова статуя в ожидании моего ответа, и смотрела на меня своими большими глазами, напоминая о том, какой же я на самом деле негодяй. Что, черт возьми, я делал рядом с ней? Что? Она такая милая и невинная, с веснушками на носу, безупречной кожей и пухлыми губками, которые просто созданы для долгих, медленных поцелуев. Не для быстрых, как тот наш первый поцелуй, который я украл у нее. Господи, да я с тех пор ни о чем другом думать не могу. Этот ее белый шрам на губе чертовски сексуальный. Воспользовавшись тем, что на мне очки, я просто смотрел на нее, такую невинную, но... Я не могу понять причину всего этого, было в ней что-то такое... Загадочное. Немного наивная, но не глупая, я бы даже сказал, что от глупышки она очень далека. Тем не менее я хочу ее защитить, непонятно почему, защитить от всего на свете, и это меня чертовски шокирует. Ведь Кенни из-за меня чутьне лишился своей чертовой руки, только потому, что он прикоснулся к ее волосам. Я заметил, что она чувствовала себя некомфортно, более того, поведение Кенни испугало ее до чертиков. Сама мысль об этом богатеньком идиоте, либо о ком бы то ни было другом, нарушающим ее спокойствие, вскипятила в жилах мою кровь.

Эта мысль побудила меня посмотреть еще раз на вопрошающее лицо Оливии Бомонт. Я представил ее парням как Оливию, потому что только я называю ее «Грейси» и не хочу, чтобы кто-нибудь еще использовал это имя. Оно только для меня. Я пялился на нее сквозь очки, ее лицо было повернуто в сторону солнца, и кожа была по цвету как мед. Она ведь так верила

такому идиоту как я, что смогла забраться на байк и покинуть территорию университета. Часть меня просто плясала от радости за такое доверие, потому что я думаю, что для нее не так уж и сложно верить кому-то, а вот другая, большая часть, чувствовала себя сиротой, какой-то чертовой ублюдочной сиротой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.